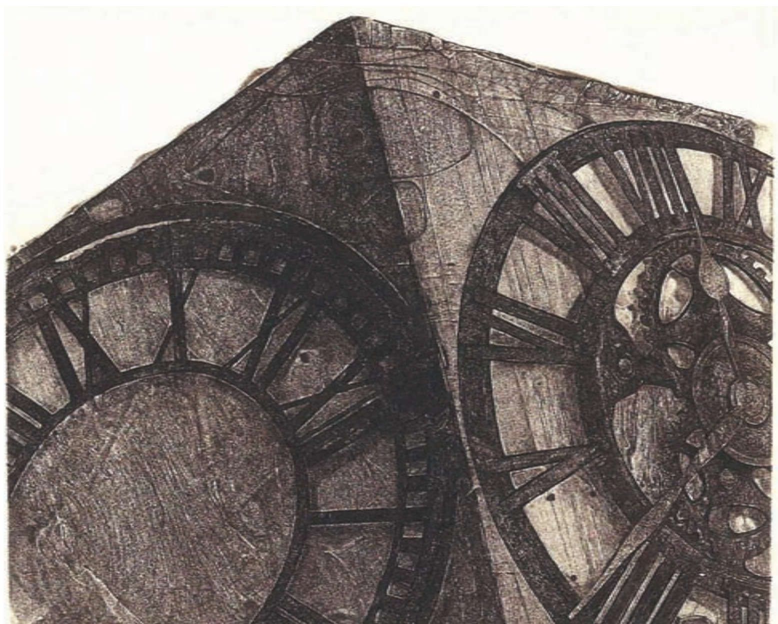
Я это знаю точно, только неточно знаю, откуда это знаю...

Льюис Кэрролл. «Алиса в Зазеркалье»

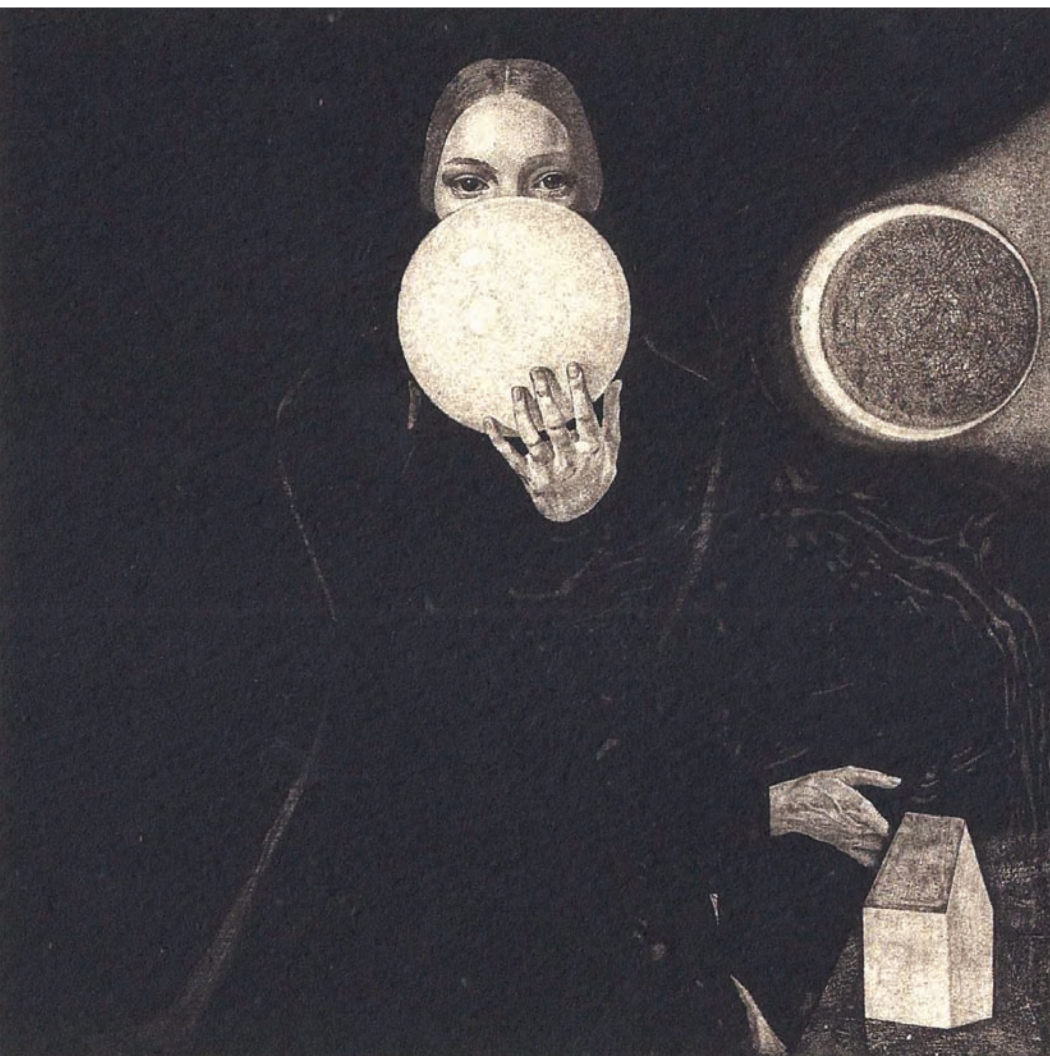
Андрей Павач

Офорты
Ивана Русачека

ГРОДНО. ЗА (зеркалье),

или

Новейшая история города, подслушанная на forum.grodno.net

По ту сторону...

Рассказывать истории – дело увлекательное, особенно когда тебя слушают. Тогда истории превращаются в главы, главы – в книги, а книги – в новые истории. Историю Древнего Египта мы знаем благодаря надписям, сохранившимся в старых гробницах. Историю шумеров и Древнего Вавилона нам рассказали глиняные таблички, а историю наших предков славян – летописи.

Но история и то, что мы сами помним, – не одно и то же. Еще совсем недавно, чтобы добыть небольшой осколок этой нашей памяти, нужно было снаряжать целую экспедицию, опросить тысячу респондентов, то есть рассказчиков, всё поведанное ими потом записать, переписать и, наконец, издать, снабдив соответствующими ссылками. Появилось даже специальное направление в науке – устная история, – которое занимается тем, что собирает «голоса прошлого» – воспоминания очевидцев самых разных событий и эпох. Так это примерно работает. Вернее, так это работало, потому что с момента появления интернета всё уже давно не так.

Где-то в виртуальном мире, по ту сторону экрана компьютера, существует своя собственная вселенная, которая хранит в себе бесчисленное количество историй. На страницах форумов, блогов, в социальных сетях мы ежедневно делимся переживаниями, мыслями, воспоминаниями, которые годами хранятся на забытых электронных адресах, пока

со временем не начинают жить сами по себе, превращаясь в нашу виртуальную память. Или, точнее, память о нас…

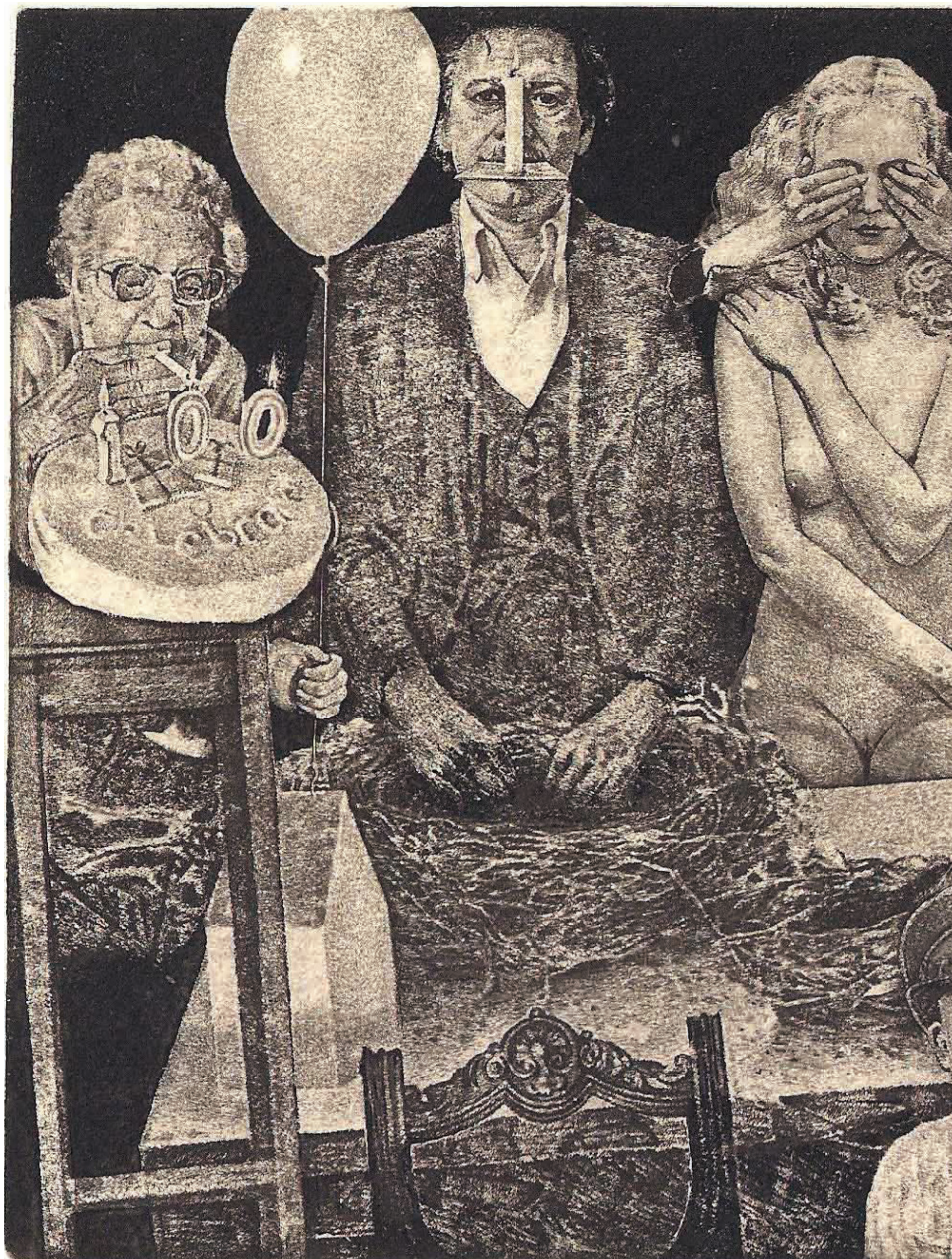
Какими же мы предстанем перед будущими поколениями гродненцев? Что расскажем о нас самих? Идея отправиться в интернет-Зазеркалье и превратиться хотя бы ненадолго из рассказчика в слушателя показалась вдруг очень заманчивой. Правда, уже знакомство с содержанием одной Википедии застаёт вас врасплох! Здесь то, что мы знаем, напрямую зависит от языка, на котором мы общаемся. Так, на белорусской Вики, которая существует в двух версиях – «тарашкевице» и «наркомовке», – статьи о Гродно озаглавлены "Горадня" и "горад Гродна". Англоязычный сайт среди прочих вариантов названия города предлагает его на идиш и иврите, а украинская Вики еще недавно утверждала, что Гродно также называют Кронон!

Вероятно, мы бы еще долго блуждали виртуальными лабиринтами, если бы по старой привычке не решили заглянуть на Гродненский форум – популярную интернет-площадку, на которой обсуждаются самые разнообразные темы: от вопросов веры и мироздания до японской анимации. Например, если на католическое рождество во время велопрогулки по Пышкам к вам прибился незнакомый хаски, то всего лишь за четверть часа на этом форуме вы сможете отыскать его хозяина и еще с десяток тех, кто готов забрать пса, а позже на "ветке", посвященной истории Гродно и Гродненщины, сойтись в рукопашную с самим античным полководцем Александром Севером в споре вокруг темы польской кампании 1939 года…

Временами форум напоминает маскарад, на котором спрятавшиеся под никами гости дают волю собственным страстям. Нужно ли говорить, что само по себе место

это весьма специфическое и от многоголосия виртуальных позывных иногда закладывает уши? Некоторые темы сами уже превратились в историю и длятся почти десятилетия. Но тем приятней среди мишуры и флуда наткнуться на золотые россыпи чьих-то воспоминаний и искренние признания в любви к своему городу. Встречаются тут и настоящие самородки – почти законченные главы кем-то не изданных книг.

Вот только готовы ли бумажные страницы к такому искреннему разговору? Честно признаемся, временами приходилось пользоваться цензорскими ножницами, чтобы затушёвывать – приглушать отдельные голоса либо менять их последовательность, выстраивая сюжет. Что из рассказанного правда и каким мы запомним сегодняшний Гродно? Хороший вопрос. Город, в чьём названии так отчётливо звучит слово …ДНО, вряд ли может быть обычным местом. Глубоко на дне лежат несметные сокровища, но там же можно нарваться и на разных диковинных созданий. Но тому, кто хочет найти первое, придётся быть готовым ко встрече и со вторым.

100

Образование мы получили отменное,
потому что отменяли занятия
чуть ли не каждый день…

Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

Гродно в лихие 90-е

Поколение пятидесятых, поколение шестидесятых, поколение семидесятых. Этот перечень можно продолжать вплоть до дня сегодняшнего, и за каждым таким поколением будут свои собственные воспоминания. Причем сама дата рождения – это всего лишь формальный признак. Порог, за которым начинаются общие для людей одной эпохи переживания и собственный жизненный опыт, отстоит от неё на лет десять-пятнадцать. Это тот момент, когда человек из пассивного наблюдателя постепенно превращается в актера первого плана, жадно впитывая каждое проявление витальности, стараясь ничего не упустить, а личные переживания так естественно сливаются с историей страны. Тем более если эта история в тот момент только начинала свой отсчет.

Гродненцы, рожденные на рубеже пятого по счету юбилея Октябрьской революции, были одновременно детьми советского строя и свидетелями его же краха, или, как пишут исследователи, представителями «последнего советского поколения», чья история для кого-то выглядит историей упадка, а для кого-то началом новых возможностей. Для них выражение «лихие девяностые» – это несравненно больше, чем только социальная травма и фантомные боли по прошлому. Особенно когда на ту эпоху смотришь с высоты сегодняшнего дня, когда к ностальгии присоединяется нако-

пленный опыт. Единственная проблема состоит в том, что такой взгляд чаще всего недоступен объективу отечественного историка, привыкшего работать с «мертвой натурой», поэтому книг об этом периоде у нас пока так мало.

Тем увлекательнее и интереснее следить за беседой современников, чей жизненный багаж так сильно напоминает ваш собственный. До тех пор, пока в какой-то момент не начинаешь видеть перед собой навсегда, казалось бы, забытые образы…

Лицемер Предлагаю для тех, кто постарше, кто помнит «Зубр», «Клетку» и т.д., немного повспоминать, что было веселого в этот период времени нашего города. Например, какие были популярные злачные заведения, куда ходили на дискотеки и как это выглядело; как зарабатывали на жизнь, с чем гоняли на Польшу; как ходили район на район, где были границы города; какие были уважаемые тогда люди (так называемые авторитеты) и где они теперь? Ну, в общем, все интересные факты и случаи из жизни. Ну что, попробуем?..

Мэг_(Maggie_) …Насчёт районных войн, то помню Лунненская, район Гая и Купалы, тогда 60 лет Октября (она еще делилась на старую Лунненскую и новую), ходила войной на Пентагон-Клецкова, тогда 40 лет Победы. Таксисты до сих пор этот район называют 100 лет (60 лет и 40 лет).

Ночной гость Авторитетов в восьмидесятые годы перечислять не стану, многих в живых уже нет. Поубивали их. Я на дискотеки ходил в «Химики», «Дом офицеров», «Химволокно» – интересная дискотека была. Тут бывал постоянно, в другие места, такие как «Дворец Юности», ХТТ, наведывался. Не участвовал в побоищах «район на район». Вел здоровый образ жизни, посещал тренажерки.

неманский Побоища прекратились в начале девяностых. Если чел занимался спортом, это значит, что хорошо известно, что такое ретаболил, метан...

P.S. Молодое поколение должно благодарить судьбу, что не жили в восьмидесятых – начале девяностых. Это когда из района в район передвигаться строго

шоблой и обязательно знать местного авторитета. Забрать деньги у младших было обычным явлением. Пойти одному на Переселку в двенадцать – семнадцать лет значило получить по харе. Жизнь примерно до середины девяностых часто соседствовала с криминалом, у каждого либо был в знакомстве рэкетир, либо сам сталкивался с рэкетом или занимался тем, где нужно было отстегивать «проездной». Хвалиться знакомством с каким-нибудь «авторитетом» было хорошим тоном. Во второй половине девяностых всё поменялось. Лукашенко хвост уголовникам поджал (авторитет их упал), появились ростки золотой молодежи, родители которой заработали во времена кооперативного движения или просто предприниматели, и в этом плане та жизнь мало отличается от сегодняшней, разве что – декорациями.

philosof Знавал гродненских старых зэка-бродяг, рожденных в районе сороковых. Славик, жил в районе Тельмана, в двухэтажном доме, на первом этаже. Родился перед самым присоединением к СССР в 1939 г., отсидел восемнадцать лет. В начале девяностых торговал пивом и водкой на железнодорожном вокзале. Мишаня Шкляр, еврей, центровой, 1940 года рождения. Вор-домушник. У него где-то в середине восьмидесятых, пока он сидел, умерла мать, а брат не прописал. Стал бомжом. Тусовался летом в районе проспекта Космонавтов, зимой – по наркологическим стационарам. Валера Дробин, 1940 года рождения, из центра. Тоже не раз сидел, умер в 1989 г. в сорок девять лет от инфаркта или инсульта после запоя. Полковник (не путать с Полковником с Домбровского). Этот с

Гагарина, вроде. Старый зэка, но 1946 года рождения, пропил в начале девяностых квартиру, стал бомжом. …Героиновая наркомания на основе варева из маковой соломки стала распространяться в Гродно в конце восьмидесятых. Анаша была, так как она была и у Коржика при захвате в 1987 г. А вот солому, технологию варева, привёз Томаз в конце восьмидесятых. Он – грузин, а жена его Галька – гродненская. Оба наркоты, но дилеры. Бухло его не интересовало вообще, только герыч. В газете прочитал: умер в 2000 г. в сорок два. С его лёгкой руки уже в 1993 г. в Гродно хватало молодых наркоманов.

Alex AV Помню дискотеку «Релакс», вроде в районе автовокзала была. Ещё в середине 90-х пик моды был на штаны, как их называли, «рейверские», такие разноцветные, дутые. И шапки такие были, как у Буратино.

Minttu А салатовую кофту с надписью «Kiss me» так слёзно просила у родителей купить. И не понимала, почему мама так долго сопротивлялась – это ж так клёво! Когда купили кофту и такие «буцифалы» на платформе и со здоровым каблуком, счастье переполняло...

Лицемер А еще девчонки носили шнурки ядовито-зеленые или оранжевые – аж глаза резало... И лосины!!! Они рождали в юношах первые желания и фантазии (аж слюни текли)!

RemZ Культовый предмет женского гардероба – лосины, плотные полиэстеровые колготкобрюки всех цветов радуги, которые пережили свое второе рождение в двухтысячные под названием «легинсы». О лосинах мечтала каждая барышня. Они стоили каких-то диких денег. И, появляясь в них в школе, институте или

на работе, вы автоматически становились предметом восхищения и зависти. Не менее «атомный» пришелец девяностых – коричневые и зеленые турецкие свитера с ковровыми узорами, которые можно назвать первыми ласточками унисекса, потому что эти произведения легпрома носили все и под всё. Сочетание лосин с турецким свитером, способное вызвать припадок эпилепсии у особо чувствительных эстетов, считалось особенно шикарным. Побратимами турецких были индийские ажурные мохеровые свитера с воротником-хомутом, ворс которых скатывался после первой носки. Совершенно жуткие с виду, но очень теплые и практичные капоры – такие шапочки с двумя отверстиями, которые защищали от холода не только голову, но и шею, носились обычно в комплекте с пуховиками, которые очень быстро начинали оперяться снаружи внутренними перьями, и комичными сапогами-дутиками. Если пуховика не было, ему на смену приходила куртка-аляска. Томные юноши так сильно полюбили куртки-пилоты, черные с оранжевой подкладкой, что их носители встречаются до сих пор. Вареные джинсы-мальвины, по фасону напоминающие клоунские штаны, с разноцветной вышивкой на заднем кармане и поясом-резинкой комплектовались полосатой майкой с Микки-Маусом. Также в авангарде были майки с вышитым на груди разноцветной гладью словом Chanel. Чуть позже появились обтягивающие джинсы-чулки – сейчас их облюбовали хипстеры, которым нравится думать, что они сами придумали эту моду. Победоносное шествие мини-юбок началось с сала-

товых юбок-резинок и их джинсовых товарок. Диалог: – Что это у вас за пояс болтается? – Это не пояс, это юбка такая! – родом из 90-х. Остро актуальным было носить микроскопическую джинсовую юбку с курткой-косухой, кои бывали джинсовыми и кожаными и тоже являлись унисекс-одеждой. Причем ношение кожаной куртки заменяло собой фитнес – так много весила грубо выделанная свиная кожа, из которой куртки шили... Сапоги-ботфорты под мини-шорты и босоножки-копыта на платформе, которым позавидует любая драг-квин современности, вступали в конкуренцию с обувью, которая называлась «резинки»: к каучуковой черной подошве были приделаны три салатовые резинки. Эта конструкция была столь же популярной и недолговечной, как кружевные пластиковые туфли-мыльницы. Но круче всего были кроссовки на липучках из кожзама, которые носили буквально под всё. Самый модный интимный гардероб – трусы-неделька, набор из семи штук, на каждой паре был нарисован цветочек и написано название дня недели. Резинки из этого бельишка начинали вылезать после первой же стирки, но носилось оно до полного разваливания. Именно в 90-х в повседневное употребление вошли триколорные костюмы «Адидас» и малиновые пиджаки. Модные девушки носили спорткостюмы из тонкой мятой плащёвки всё тех же истеричных салатового, желтого и оранжевого цветов. «Кислотные» шнурки салатового и розового цветов не только втягивались в кроссовки, но и вплетались в волосы. Самыми актуальными сумками были небольшие пластиковые кофры с кодовым зам-

ком. Продвинутая молодежь очень быстро освоила очки с желтыми линзами, в которых мир становился лимонно-радостным, а также кругленькие солнцезащитные очки в стиле Джона Леннона, которые не шли никому, но носились всеми.

В начале девяностых пол-страны устремляется в Турцию за шмотками, другая половина – на рынки, чтоб эти шмотки приобрести. Отныне в унылых советских магазинах «Одежда» стало тише, чем в библиотеках, зато рынки разрослись до невиданных размеров. Голодные до красок граждане стали цеплять на себя такое количество пёстрых вещей, что Дольче с Габбаной офигели б на раз, не говоря уж про Версаче с Гуччи. Ещё б больше они удивились, если б узнали, какие лейблы на всей этой галантерее висят. Безусловный хит всех времён и народов – бейсболка «Калифорния». Она же «сеточка». Предел мечтаний многих пацанов из рабочих районов. У меня такая появилась очень не скоро и являлась парадно-выходным головным убором. Ни о каком футболе речи быть не могло, если на башку гордо надет этот символ эпохи. Ещё одной характерной чертой эпохи была китайско-турецкая забава по издевательству над брендами. Издалека смотришь – адидас, подходишь ближе – абибас. Это сейчас они там себе франшиз напокупали и штампуют вполне себе легальные рибоки. А тогда что ни вещь – так очередной перл. Я как-то себе штаны спортивные покупал. Так тётка сразу без стеснений спросила, какой бренд меня больше на подвиги вдохновляет. Я честно ответил, что немецкий. Гражданка порылась в пакете, выта-

щила стопку наклеек, нашла нужную – и через минуту я, радостный, бежал домой, неся в руках свёрток с новенькими трениками adidas.

У девчонок всё, понятно, сложнее в сто сорок два раза. Они не могут одни штаны всё лето таскать. Им надо: а) чтоб модно; б) чтоб у других не было. По мне так взаимоисключающие понятия. Но это сейчас. В 90-х на последний пункт особо не заморачивались. Лосины носили все. И мини-юбки или длинные свитера поверх них тоже носили все, невзирая на вес и радиус кривизны ног. Таким образом, вся страна выглядела как бордель на олимпиаде. Но ведь тогда не было ни фешн-тиви, ни бесконечных передач, где гламурные московские тётки лошат обычных девчонок с окраин. Моду диктовали базары. Чё завезли, то и носим.

Сейчас, конечно, многое изменилось. Но принцип остался тем же. Вчерашние челноки заматерели, и с базаров переместились в модные бутики, где впаривают ту же турецкую хрень, но по офигенным ценам. А дурачки, из числа современной молодёжи, вваливают тонны родительского бабла в т.н. имидж, на радость башковитым дядькам, которые этот гламур придумали и теперь используют как отличный инструмент для формирования запредельных цен на обычные тряпки.

Как известно, 90-е не сильно радовали игровым изобилием. Прежде чем развлекаться, нужно было это самое развлечение придумать и собрать. Если с первым проблем не было вообще – придумщики мы были знатные, – то со вторым частенько возникали проблемы, так как радиус кривизны рук был непро-

порционален мощности мозга. В таком случае на помощь приходили журналы. В последних можно было откопать принципиальную схему раций уоки-токи, но обломаться в части поиска радиодеталей. Также там, бывало, публиковали различные модели кораблей в разрезе. Их полагалось вырезать, наклеивать на плотную бумагу и делать галеоны. Но совсем уж прогресс наступил, когда в магазинах появились коробки с пластмассовыми полуфабрикатами из серии «Сделай сам». Стоили они не сказать что бы сильно дёшево, но искушение созиданием каждый раз оказывалось сильнее. Сколько дней было проведено в возне с кривыми, плохо подогнанными друг к другу деталями, которые приходилось обрабатывать напильником, прежде чем две части фюзеляжа какого-нить ЯК-2 сливались в вечном поцелуе. Я уж молчу про ядерный клей из чистейшего ацетона, который разъедал пластмассу на ура и надо было успевать её соединять прежде, чем она снова затвердеет. Нанюхался я тогда прилично. Но, всё равно, на полках стояла внушительная коллекция различных самолётов, а главной мечтой было заставить их летать. Но увы, здесь уже вступал в действие тот самый закон кривизны конечностей, о котором упоминалось выше.

Детские подставы. Классика жанра — туго набитый кошелёк на верёвочке. Вроде бы все в детстве читали про этот развод – так нет, всё равно тянут потные ручонки к чужой собственности. Особенно в 90-х, когда порой только так можно было получить живые деньги. Многие не врубаются в происходящее даже после того, как кошелёк уносится вдаль. Это совсем

клиника. Но по накалу идиотии первое место присуждается забаве с мячиком. Как известно, пинательный рефлекс, особенно у мужчин, развит не хуже жрательного и полового. Если видишь лежащий на дороге мячик, очень трудно побороть желание почувствовать себя Карлосом и мощным ударом захерачить его куда-нибудь подальше. На этом всё и строилось. Из старого мяча вытаскивалась лопнувшая камера, а в шкуру засыпался песок под завязку (можно щебёнку, пол-кирпича и т.д.). Стоит ли говорить, что летальные свойства сферы сильно снижаются. Мяч кладётся в хорошо освещённое место, а юные шутники прыгают в засаду. Вот идёт гражданин. Весь солидный, в сандалетах. Видит мяч и, естественно, от души к нему прикладывается. После этого двор оглушают два диаметрально противоположных звука – дикий гогот довольных киндеров и вопль боли и отчаяния футболиста-неудачника. И, что самое интересное, жертва не ломанётся в погоню. Просто не сможет. С тех пор лично я очень аккуратно отношусь к пинанию незнакомых предметов ногой.

evlampii Джинсы-мальвины и белые носки «Ariess». Если б сейчас так нарядились, – нас бы побили.

GPS Я помню времена, когда никакой «Клетки» еще и в помине не было. Из выдающихся личностей помню кукарекающего за 5 копеек бомжа, а из авторитетов – Капля, Марек; районы города – Центр, Теря, Маслобаза, Девятовка (куда ж без нее), а также – Переселка, Комаровка, Домбровка; HMR – сила! Видак – сеанс за 1 рубель. Ну это то, что СРАЗУ вспомнилось, а если как следует повспоминать...

неманский TLP!!! TLP!!!!.... Lady Pank сила!!! А еще были Дэпиши....

Душа Утконоса А я ещё помню (правда, еле-еле) аппараты с газировкой около магаза № 52, сейчас «Планета». Стояли они тогда около летнего пивнаря. Сейчас там газончик и мини-парковка на десяток машин. На теперешнем месте ГЕММЫ раньше располагался военный ремонтный завод. Любили малыми там полазить и «помогали» рабочим (после смены, ясно) разбирать грузовую технику. У нас считалось гордостью в качестве трофея иметь щиток приборов от ЗИЛа или от «шишиги». Один раз умудрились завести вполне ещё рабочий дизельный Урал. Правда, потом валили от сторожа, как зебры галопом.

Ariess Честно говоря, очень скучаю по морожке пломбиру настоящему...

Мэг_(Maggie_) Одни писали на стенах «Нирвана», а другие – «Продиджи». При знакомстве спрашивалось: ты за Нирвану или за Продиджи?

Полянкин Блин, прикольная тема... Моя первая дискотека была в Доме глухих, потом – в столовке аграрного университета. Но это, наверное, для тех, кто с Девятовки. А вообще, сразу вспомнилось, как в старом сквере на Советской бабки пиво открывали своей открывалкой и ждали потом, когда бутылки освободятся.

izolda Я помню, только бар «Кронон» на Советской открылся – я туда на свидания почти каждый вечер ходила. Заказывали всегда чипсы и томатный сок – совсем еще малолетка была, даже пиво не пила. А потом помню пиво с сиропом продавалось чуть повыше на Советской. Там сейчас, вроде, салон сотовой связи.

BaigolKa Помню, в школе за значки на шее (обозначающие анархию, продижжи, или еще чего) ругали и просили снять. Помню роликовые коньки, которые надевались на обувь, как в кино «Королева бензоколонки». Помню, как после школы бегали в «чебуречку» на ж/д вокзал, за свежими чебуреками. Помню, уговаривала маму купить джинсовый комбинезон, ходила со спущенными шлейками... Помню, как модно было ходить с «радугами», с тетрисами... Ох, еще кучу всего помню.

Ariess По Польше некие фильмы эротические показывали поздно ночью...

dimbol Ага, kino nocne. Tylko dla dorosłych. Сидели, ждали до часу ночи, чтобы сиську увидеть. А ещё там ужастики показывали.

evlampii Ещё компьютерный клуб, по-моему, был в Доме техники. За тридцать копеек в час можно было попялиться в чёрно-белый дисплей, типа поиграться. А ещё видеосалоны по городу пооткрывались, где за рубль можно было «Рэмбо» посмотреть.

Ariess Точно! Впервые увидела тогда фильм «Чужие» – очень, очень крутой! В каком-то видеосалоне!

La Gush Помню бумажные листы талонов, которыми платили вместе с советскими деньгами, а продавщицы вырезали нужное их количество. Помню поездки за кефиром на велике в другой конец города, лак для волос «Прелесть» – только по два флакона в руки, запись бобинных пленок, кассетных и синих пластинок на открытках – за «Детским миром». Помню кассетный киоск на автовокзале с названиями Ice MC – 94, 2 Unlimited – 93, где записывали музыку на касеты по 30

и 45 минут – на сколько хватит времени. Помню пленки «Свема», «Тасма», первые «заводские» кассеты (запечатанные, с полиграфией), «ВИГМА» – гнала пургу по качеству. Больше ценились польские кассеты типа студий MadVox, вроде бы. «Шоу-Тайм» еще с того времени, магазин «Мелодия»...

Музыка – евродэнс всякий. Из русских: Кар-Мэн и Богдан Титомир, мистер Малой, Мальчишник, Black Box, C+C, Music Factory, Cappella, Captain Hollywood Project, Captain Jack, Corona, Culture Beat, DJ Bobo, Dr.Alban, E-Rotic, E-Type, Fun Factory, Haddaway, Ice MC, La Bouche, Masterboy, Maxx, Mo-Do, Mr. President, Nana, Pandora, Reel 2 Real, Snap, Technotronic, The Outhere Brothers, U96, Usura, Whigfield, Yaki-Da, Vanilla Ice и пр. Кто-то из приблатненных или как они там называются – Маркиз, Захар… Помню «Ришелье» с крутящимися фонарями в небо.

Одежда вот примерно такая (год 1993-й...): кепки USA с сеточкой, варенки...

blay-Z Бутылки помню: молоко – просто серебряного цвета крышечки, сливки – с желтыми полосками, кефир – вроде, с зелеными. Бумагу не помню. Помню первые гродненские йогурты в стеклянных банках из-под сметаны. Гадость лютая.

evlampii Тогда молочных бутылок не хватало. Придя в магазин и видя, что молоко продаётся на разлив, покупатель тару не сдавал, а в них же молоко и наливали. Ну, а запечатывали их чем попало, бумагой в том числе. Продвинутые покупатели, которые знали, что молоко только на разлив, приходили со своей банкой и крышкой.

vleva А еще сметану на разлив из фляг продавали. Если оставалось мало, то её прямо на глазах у всей очереди кефиром разбавляли. Помню на месте «Элемы» был хозяйственный магазин, и когда туда привозили порошок или мыло, на улице выстраивалась ОООООООООООЧЕРЕДЬ, и все семейство по несколько раз в ней стояло, чтобы купить не одну пачку, а например, три-четыре. И сливочное масло, помню, было одна пачка в месяц на человека, а так как я масло сильно любила, мне это казалось жутко несправедливым... Да-да, зеленющие бананы, зрели на батарее (если мы не съедали их такими же зеленющими), и очень вкусный тогда продавался замороженный ананас, сейчас такого нет. Эх...

I-and-I А как квас раньше продавали! Машина привозила бочку прямо под подъезд. Туда сразу же весь дом слетался с бутылками и пищевыми канистрами. А еще помню, как в огромной очереди за ковром возле универмага стояли. Продавец бабос за ковры еще в десятилитровое ведро складывал. Так у него там полное ведро было.

На развязке за старым мостом, на остановочке по направлению к стеклозаводу (сейчас эта остановка тоже есть, сразу за кольцом) стоял киоск. И там продавали разные сигареты поштучно. Помню, покупали там сигареты «Кэптан Блэк», «Винстоны» всякие и прочую диковинку. А у бабок были только «Союз» и «LM». А потом еще хохловские «L/D» появились. И с ментолом. Но это все, по-моему, пришло уже в конце 90-х – начале нулевых. На ж/д-вокзале был один из первых компъютерных клубов, вроде. Там сначала

даже не компьютеры стояли, а – приставки. Можно было играть всю ночь, сидя в кресле.

blay-Z А вот еще вспомнилось такое явление начала 90-х, как платный вход для покупателей на рынок Южный.

Dzun Кукарекающего бомжа звали Лютек, смотрящего за городом – Захар, и видак за рубль был. Ну, а HMR – действительно сила. А все эти районы (особенно, Дебиловка) постоянно огребали от Переселки. Ещё цыган помню, что стояли табором на Переселке. Сожгли их потом. Повальную моду на вазелины помню, мотогонки из бумаги, детскую комнату милиции, участкового Хлама и ещё – много чего…

неманский Магазин Sewex, находящийся в НТО. После пустых полок в «Мелодии» вдруг появился магазин, напичканный всевозможной аудио-и видео- электроникой – дорогой и дешевой. В Sewexe был обменник валюты, в котором совершенно спокойно, без назойливых валютчиков, можно было купить, обменять доллары, марки. Sewex казался какой-то частичкой запада, там было все так аккуратно сделано: полочки, витрины, включенная техника, девушки молоденькие, периодически что-то рекламирующие на фото, все как-то не по-нашему. Sewex также реализовывал оптом технику (в то время новшество, очень удобно... за наличку), потом можно было в розницу на рынке продать. Этот магазин исчез где-то в году 1994-95.

dimbol А ещё на углу Горького и Островского был магазин для ветеранов, называли его «Хайль Гитлер».

Душа Утконоса Вот не помню точно – то ли конец восьмидесятых, то ли начало девяностых. На углу перекрёстка Антонова – Космонавтов, где сейчас Евросеть, в те

времена был колбасный магазин. И в день привоза туда выстраивалась очередь, выходящая за двери, в которой люди отстаивали по несколько часов, чтоб купить килограммчик какой.

makiavelli Ещё помнится, в помещении бывшей «Стекляшки» был магазин немецких товаров! Там ещё, наверное, первый в городе автосалон был! Новенькие VW стояли! А напротив, на перекрёстке Дзержинского и 17 сентября, в бывшем овощном был магазин польских товаров! Вот уже где был рай!!!!!

Sagit Я помню, ракетки делали из селитры. Или просто бумагу жгли из селитры. Она не горела, а искрилась. Делали ее сами: размешивали в банке, мочили бумагу и сушили в духовке. Лазили куда-то за селитрой, не помню уже, куда точно, где-то в районе стеклозавода. Помню разборки район на район и авторитет Переселки, по крайней мере в северной части города. Уже в середине 90-х помню рынок и торговлю ночью под фонарями, когда хватали всё. Помню, как-то была партия зонтов – никто брать не хотел. И вот в один из дней (ночей) (помню, по вторникам ночью опт был) дождь пошел. Зонты ушли, как горячие пирожки, и всем было плевать на их качество (зонты были дерьмовенькие). Помню мохеровые уродские цветные свитера; приезжающие из Китая партии товара, среди которых совсем фуфло всовывали для объема; обувь – которую перед покупкой сравнивать нужно было, ибо в одной упаковке из пяти пар могло быть четыре парных и одна пара – разных размеров... Рэкет, кстати, на рынке не помню. Точнее, наоборот, в Польше на дороге – щемили, а вот на самом рынке спокойно

было. Это я где-то про 1994-95. Помню, что нашлись умельцы, которые кирпичи на дороге продавали поштучно. Правда, потом как-то очень резко пропали. Детство веселое, когда пацаны себе же столик во дворе делали, а родаки гоняли. Музыка на касетах. Даже не заводских, а просто, типа как чистые покупаешь. Хорошо, если со вкладышем с названиями песен, а иногда и вообще просто что-то типа «Рэп-сборка». В середине девяностых мода быстро и резко менялась. Тут вспоминали и лосины, и юбки-резинки, и рэйверы, а я запомнил не сами вещи, а как на них приходила мода. Приезжала рубашка на рынок – типа вафельного полотенца. Говорили: «Ух ты, какая вещь!». И через месяц полгорода в таких ходило. Проходило ещё полгода – и в такой рубашке ты уже был, как в старье, – люди ходили уже в чем-то принципиально другом. Уже было стабильнее, уже не такая голытьба, как в самом начале девяностых (а может быть, даже в конце восьмидесятых): помню, что какое-то время у нас в семье даже крышечки из-под кефира-молока собирали. Не то чтобы это давало какие-то деньги, но это можно было поменять на что-то дефицитное. Не помню, что, малой был, но факт сбора помню. Помню, что целлофановые пакеты мыли и использовали второй раз. Пластиковые бутылки – аналогично, никуда не выбрасывались.

Feanor Да, детство было класс! Помню, как мы с лесопилки брёвна таскали, чтобы такой столик сделать. Сейчас на месте той лесопилки целый микрорайон построили. Помню, как играли на стройке возле 18-й школы, как исследовали тамошние подвалы со свечками

и чувствовали себя этакими Индианами Джонсами. Помню, как играли в войнушку каштанами, двор на двор, делая себе щиты из картона. Помню, что нельзя было по чужим районам ходить. Помню, как каждое лето ссорился с родителями из-за того, что отправляли меня на отдых в Турцию или Болгарию, мол, все пацаны остануться веселиться на районе, а я с сестрой буду на «вонючем» море.

Dzun Мы себе не только столик смастерили, но и баскетбольную площадку (столб не помню уже, где вырвали, а вот кольца в детском садике поснимали) и волейбольную (на школьном стадионе повыкорчевывали). Так вот, прошло уже лет двадцать, но и сейчас дети периодически там по кольцам бросают. Идёшь иногда и думаешь – вот не только же плохое в детстве делал. Каждому поколению своё время! Моё время закаляло физически и морально. Были авторитеты, которых уважали. НИКОГДА нельзя было не то что поднять руку, но даже криво посмотреть на старшего. Не знаю, как на других районах, но на Переселке это было сродни смертному приговору. Моё время сплачивало молодёжь, мы целыми днями носились по улице: футбол, хоккей, санки, лыжи, драки, войнушка. Мы почти никогда не болели, ели зелёные яблоки и не др…, с разбегу перепрыгивали заборы в детском садике и накачивали мяч без насоса. Каждый пацан с закрытыми глазами мог натянуть цепь в велике и смастерить «ракетку» из селитры…

ExtaZY Вспоминая братву, помню, когда-то нам по двадцать баксов предлагали (тогда это была средняя зарплата, наверное), чтобы мы какие-то пакеты передали в

другую машину или квартиру. Мне тогда было лет десять, я думал, что там бомба, и убегал. Потом только, когда их посадили, узнал, что они наркотой торговали. Еще городу, наверное, запомнились похороны одного из авторитетов – тогда дорогу перекрыли и кортеж из ста машин ехал на все светофоры, а дорога была цветами усыпана.

Душа Утконоса Проспект тогда сто процентов перекрывали. Катафалком был чёрный «американец» (вроде, «кадиллак»), кортеж состоял из автосов, которые простые гродненцы видели только в фильмах и в прокате...

Олюшка Это хорошего парня Алёну хоронили, пусть земля ему будет пухом.

Koshka Алик Мясоедов, он самый. Алёна среди своих. No comments. Моя мама была близко знакома с его мамой. У каждого своя трагедия... Про его похороны еще довольно гневную статью в газете написали. Да и вообще, много нехорошего говорили о нем. И вовсе не следуя принципу «о мертвых или хорошо, или ничего», скажу, что Алик не был таким, каким его описывали те, кто знал лишь понаслышке. Про наркоманию прошу ни слова. Это отдельная тема. Каждый выбирает свой путь.

avviva Я в то время жила в самом центре, поэтому и воспоминания «центровые»... Кинотеатр «Гродно», точнее, лавочки и сирень перед ним. Мы малые лазили по этим кустам и подслушивали, что говорят люди, сидящие на лавочках. А еще киоски со всякой дребеденью там же. Эх, вся мелочь там просаживалась. ...Насчет авторитетов, то Баркела – мой сосед. No

comments… Конечно, самолет в парке Жилибера, чертово колесо в Новом парке, дискотека в ДК «Юность» (у меня там тетя билетером работала, так нас еще совсем соплячек туда проводила), «Стоп-лайн» в первом своем варианте, Скидельский рынок с кривыми рядами, значки с прикольными надписями и именами, тамагочи, которых у меня сдохло целых три, игрушка цветная пружинка, которая шагала по ступенькам и зверски запутывалась, игрушка лизун – кидалась в школьную доску, а потом по ней не писал мел, спортивные штаны с яркими лампасами и кнопками по бокам (у меня были оранжевые). Много всего...

Koshka А я помню, как обманывали телефоны уличные. Если у кого папа работал на карданных валах, там пробивали дырочку в двухкопеечной монете, привязывали веревочку – и за одну двушку можно было звонить несчетное количество раз. А еще палочек кукурузных, тех, прежних, больше нет.

Душа Утконоса А кто вспомнит приезжий мото-цирк на автовокзале? Собирался каркас (там, где сейчас устанавливают ёлку), представлявший собой сферу, вокруг которой находились «трибуны». Внутрь сферы заезжал мотоциклист-каскадёр на кроссовом байке и, постепенно набирая скорость и используя закон центростремительного ускорения, мог описать полный круг внутри сферы практически в любой плоскости.

неманский Мне вот в девяностых вспоминается возникший авторынок подержанных авто. Тогда начали активно гонять машины из Германии. В основном возили «Лады», так как те там стоили пару сотен марок (300–400). Тут перепродавались россиянам. Друг приехал

из Германии, пригнал «москвич-2141» – немец (территория ГДР) и со словами: «Забирайте свое барахло» – отдал машину за бутылку «Смирноффки». Вначале авторынок был, вроде, там же, где и сейчас, потом переместился на «Красное знамя». Припоминается, что наводнен был 123-мерсами и трешками-БМВ. Даже цены помню: десятилетний «мерс» стоил в районе полутора тысяч баксов. Покупали, потому что «мерседес» считался надежным автомобилем с большим моторесурсом. Отдельная тема – продажа валюты. Возле каждого обменника была точка, где стояла пара-тройка пацанов, которые скупали – продавали валюту. Все точки в городе распределялись авторитетами за определенную плату. Некоторые места охранялись от чужаков, некоторые оставались более-менее либеральными. «Турист» и рынок считались самыми лакомыми местами. На «Туристе» надо было за точку заплатить сто баксов. На рынке было бесплатно, так как стоявшие там пацаны могли за себя постоять. Рэкетир подходил на рынке со словами: «Место платное, надо платить!». В ответ валютчики, переглянувшись: «Ты знаешь, тут тебе никто не заплатит». Помнится про кризис на заводе «Автомагнитола» (впрочем, не только там), когда людям выдавали зарплату автомагнитолами. Нашлись предприимчивые литовцы (может, россияне), которые пригоняли машины и скупали магнитолы на проходной, но дешевле, нежели на рынке.

Душа Утконоса У меня родственник на БелТАПАЗе ёлками новогодними получил.

soleris Помню времена (восьмидесятые), когда Вишневца

ещё и в проекте не было. Там росли всякие злаковые, горох. Мы малыми с Томина ходили туда за горохом. Ещё там был кусок пустого поля, на котором с Пестрака и Томина ходили играть в футбол. А перед самым началом застройки этого поля домами, осенью после уборки урожая тут стоял стог соломы, которую кто-то поджег. Вот это было зрелище для всего микрорайона. Пожарники даже не пытались тушить, просто трактором вокруг стога вспахали землю и стояли со всеми зеваками вместе смотрели. Помню, как Румлёвский мост строили, а потом испытывали его груженными песком КамАЗами. Помню видеосалон на Красноармейской, возле автовокзала, там сейчас офис МТС. В этом салоне новинки зарубежного кино первыми показывали, и было довольно хорошее качество («Терминатор», «Чужие», «Полицейская академия»).

неманский Самый первый видеосалон ИМХО появился в Текстилях. Постоянно фильмы с Брюссом Ли крутили, это всё конец восьмидесятых. В девяностые уже наступил закат видеосалонов, ибо видик могли позволить себе тогда купить и обычные люди. Черт, еще одна тема – цветные металлы! Тоже девяностые. А подделка колец под золото?! Блин, они даже звенели как золотые! А знаменитое кидалово в рекламных газетах: «Возьму деньги под проценты»! Первые объявления в газетах: «Познакомлюсь с состоятельным мужчиной». И не из криминального. Появление в Гродно молодежной газеты, называлась «Молодежный курьер». Начали возить подержанную электротехнику (стиралки, телеки, видики, спутниковые тарелки...) из Польши (склады на границе с Германией). Техника пользова-

лась спросом, некоторые давали гарантию. Кстати, и тут был криминалитет. Такие обычно скрывались в газетах под объявлением: «Возьму товар на реализацию». У меня друг так попался – товар отдал и больше никого и ничего не видел.

image Про «Молодежный курьер». Был конкурс на название газеты, кто придумает – приз (турпоездка за границу). Брат мой выиграл – он это название придумал. Первый номер газеты с его фото сохранился. Конечно же, никуда не поехал – сначала предлагали частично оплатить путевку, потом бесплатно поехать, но не за границу... Такое вот время было. Середина восьмидесятых – молодежь от деления по районам перешла к кучкованию по музыкальным пристрастиям. Кто в черных майках с надписями типа АССЕРТ или AC/DC – это металлист, то есть любитель HMR. Кто в белой майке с красной полосой внизу и надписью tlp – это любители польских хитов. Слушали по УКВ польское радио. По «труйке» шел еженедельный хит-парад, а слушать его в западной системе стерео было недостижимо для наших приемников. Музыку писали в основном с этого радио. Да что там музыку – поляки передавали по ночам компьютерные программы для первых примитивных ПК с носителями программ на касетах в «додисководные» времена. Так вот их с эфира и писали себе. Еще помню очереди в кинотеатрах «Гродно», «Красная Звезда» и даже «Восток» на хорошие фильмы. В «Гродно» хвост очереди начинался на ступеньках, если фильм стоящий, например «Легенда о динозавре» (ужастик по тем временам) или французские боевики с Бельмондо.

Light А еще на Фолюше был кукурузник, с которого пили-

ли лопасти и колеса на хлопушки, а на Репина возле озера – «Ракета» и «Панский дом».

smarts А я помню, как на втором этаже универмага открылась валютная секция. Тогда первые заработанные доллары можно было потратить на импортные сигареты (большая редкость на начало девяностых). Курить «Мальборо» по тем временам было круто. А еще там продавали заморские напитки, о которых только в книжках и читал, – виски, мартини, джин.

Серёгин В конце девяностых, помню, был балахон «Оникс», штаны-парашюты и значок пацифы на груди. За этот наряд раз под универмагом чуть люлей от гопников не отгреб. А гопниками тада называли тех, кто попсу слушал. А ещё кепку, чтоб козырек круто смотрелся, на ночь в вазу засовывали. Он гнутый получался. Печатки в виде черепов и прочего похожего модно таскать было. Домой идешь – снял, чтоб не получать, на улицу идешь – надел, типа крутой. С детства помню «Верасок» и обалденные молочные коктейли. Там же, в «Вераске», потом открылся ларек, один из первых, где жвачки продавались (Дональд Дак, как сейчас помню). На Скидельский рынок бегали вечером, чтоб поролону найти и в спицы велика всунуть. Очень круто было. А если ещё и трещотка из открытки какой-то – так вообще улет! И часы Montana с кучей мелодий...

Полянкин@ А ещё помните, из открыток шторки такие прикольные делали? У нас еще на даче у соседа такие были. А плетение макраме? Мы с сестрой даже на кружок ходили, кашпо там всякие плели и такие всякие фигни, которые на стены вешали потом для

красоты – совы, собачки всякие. А еще, помните, как продавали соки на разлив в магазинах в стеклянные стаканы и потом их мыли таким фонтанчиком?

Premier А кто-нибудь что-нибудь знает (помнит) про перестрелку на Советской площади в 1996 году? Железными шариками на Фортах два дебила стреляли. Я тогда учился в младших классах, и когда на улице темнело, нам родители запрещали выходить на улицу. Позже этих имбецилов, которые устраивали террор, поубивали на зоне.

Glob O, а как жители Гродно ожидали очередного «фильма ноцного» («Кинг сайз», «Новые амазонки» и т.д. и т.п.). Вообще, много позитива можно вспомнить о ТЛП (тэлевизъя польска): смерфы, «Гора фрэглов», «Пчелка Майя». А это – «Я естем пан Тик-так, а зэгар – его знак, так-так-так, то пан Тик-так, а зэгар – его знак...»!

ExtaZY Вспоминая Лунненскую и Пентагон. Где-то в начале девяностых, когда мне было лет восемь-десять, часто были драки район на район. Я жил на Лунненской в доме у дороги, которая разделяла Лунненскую и Пентагон (проспект Янки Купалы – раньше это был бульвар 60 лет Октября). Так вот, когда была драка район на район, нас, малышей, отправляли на крышу дома, человек десять-пятнадцать, давали коробок десять яблок, картошки и прочей хрени и мы, как тяжелая артиллерия, обстреливали противника! Помню еще, как 3-я школа против 30-й ходила, я тогда где-то в классе 4-6 учился в 3-й школе. Так мы тоже под 30-ю вслед за старшеклассниками маршировали. Помню только, что милиция приехала и мы оттуда на уроки назад побежали, а было побоище или

нет – не помню. Еще ездили часто на великах к «Азоту», там коробки из пластикового картона разных цветов выбрасывали. Мы потом картон в спицы в колесах вставляли и так гоняли, как мотоциклисты…

yurec111 А про тертые CROWN не забыли? И рубашки были джинсовые с разными матерчатыми вставками! Много интересного было! Мальчуганом ножик или отвертку подрежешь у бати – и погнал во двор в землю втыкать. Танчики там всякие, вертолетики или крепости на земле вырисовываешь. Такие баталии порой происходили... метров на двадцать армию выстроишь. Потом, правда, ни одной отвертки дома не было! В «Космосе» по воскресениям «Хон-гиль-дон» крутили. Крутое кино…

image На Виленской в кофейне – кофе был на песке... хоть и в граненый стакан. Да, еще и шарик мороженого в него! Сейчас такое немыслимо: и про «в стакане», и про вкус того кофе…

dimbol А как же стена Цоя на Будённого? Цой – жив!

Серёгин Жвачки «Бумер» помните? Ещё значок, если повезет, можно было получить. Сегодня фразу встретил: «Да я из того поколения детей, для которых «Бумер» – это не BMW и фильм про гопников, а офигенная жвачка!!!».

Левша А кто помнит, как в Литву хлеб возили баулами и сметану флягами на дизеле? Во бизнес был!

Лицемер А еще было казино справа от второй школы по 17-го сентября. Помнится, поднял там сто семьдесят енотов (с пяти). Олигарх!

Alexсаныч Забавная тема... Школу закончил в 1989 году. До 1987 года учился в «самой лучшей» школе города – № 1, где меня как-то прилюдно постригли за «очень длин-

ные волосы» (волосы были немного ниже воротника пиджака). Для этого приглашали парихмера в школу и собирали комсомольский актив школы. Сейчас смешно, но тогда был ужас. Будучи большим любителем рыбалки, постоянно ездил на Соломянку (Новая Руда–Озёры). В отличие от нынешнего времени, тогда там можно было днями ходить в полном одиночестве. Клёв был более чем приличным. В магазе Новой Руды покупаешь хлеба, а рыбы было просто валом... Можно было просто пожарить её на костре и быть сытым. В таком состоянии где-то в 1992 году я провёл около десяти дней в этих краях. Всё изменилось примерно с конца 90-х. Такое впечатление, что все голодные, и только костлявых подлещиков им не хватает. Ни рыбы, ни одиночества, ни природы.

Бизнес. Был магазин на улице Пушкина – фирменный, от Гродненского мясокомбината. С утра, наверное, около трех, занимали очередь, а с десяти начинали продавать всякие субпродуты. При этом на «лицо» выделяли не более… не помню сколько, кило... А около двенадцати на Друскеники шёл дизель, и нужно было успеть на него сесть, чтобы завезти в Литву всё, чего накупил. Как правило, это было несколько свинных рыл, копыт, какой-то еще требухи. В Друскениках это всё продавалось с наваром в процентов пятьсот минимум. И при этом, как говорится, с руками отрывали. То бишь, можно было потратить баксов около пяти и получить двадцать пять. А это практически месячная зарплата того времени.

Было еще польское радио – Тройка, Второй канал. На Тройке (Труйка) была «листа пшебоев» – короче, единственное окошко в мир нормальной музы-

ки в середине восьмидесятых годов. Не будь его – как и когда я узнал бы про Genesis, Marillion и прочих, коих до сегодняшнего дня трепетно и беззаветно люблю. На Втором канале по понедельникам была часовая передача про *«тяжки метал»*, причём поляки авторскими правами не грузились и запускали целые альбомы. Самое главное для меня было уловить и транспонировать название группы, альбома, и тем более песен. А если еще и удавалось состав заслушать – радость моя не знала границ! Вспомнилось, что на самой заре меломанства записывал я всё весьма оригинальным способом – при помощи микрофона, приставленного к колонке радиолы...

maybacik Начало девяностых или конец восьмидесятых. На 1 апреля газировку с сиропом продавали за одну копейку, а просто газировку – за три копейки. Все вспоминают про мороженое. 1994 год. Только появилось мороженое на палочке в шоколадной глазури, которое продавалось только в одном месте на Дзержинского. Давали только по десять порций в одни руки, стоило десять руб. Мы с другом умудрялись покупать сто – сто пятьдесят порций. Таскали всех мам, пап, дедушек, сами переодевались по пять раз. Затем все это добро продавалось на Скидельском рынке по двадцать пять руб. Бизнес шел на ура. Правда, иногда выходили проколы, когда в субботу-воскресенье шел дождь.

dragon888 Бизнес на мороженом – это вообще тема была! Брали по тридцать-сорок ящиков бусом и возили в Лиду. Подъем был до ста процентов!

ierdna В квадрат играли во дворе на дороге. И места хвата-

ло, а теперь так не поиграешь – даже машинам места не хватает.

SCORPION В восьмидесятые-девяностые всё было по-простому, зато душевно... Ковры на стенах в квартирах у каждого висели... В каждом дворе была будка дворника со всяким хламом... Во дворе дома всегда было полно народу: бабки-тётки гуляют или на скамейках сидят, мужики за столом в домино стучат, мальчишки рядом между деревьями в футбол до темноты играют или на великах гоняют. Старшие парни и мужики во дворе сделали площадку, столбы поставили, сетку натянули и по вечерам из соседних домов собирались по двадцать-тридцать человек и играли в волейбол. Сейчас нет уже ни столбов, ни сетки, а площадка заросла травой. Народу было куча, поэтому можно было хулиганить – кидать на людей шарики с водой с крыши дома или яйца. А сейчас на кого кидать? Двор пустой... Раньше в доме молодёжь между этажами на площадке играла в карты, а сейчас – бухают и курят. Все знали друг друга в лицо и знали, в какой квартире кто живёт, а я сейчас и половины жильцов своего дома не знаю. Мой отец на Новый год после полуночи одевался Дедом Морозом и ходил по квартирам, поздравлял жильцов. Интересно, сейчас кто-нибудь делает так? Старшие ребята и девчата сидели до ночи за столом с гитарой – сейчас нет уже столов во дворах домов. В подвале нашего дома старшие парни оборудовали «притон-малину»: натаскали туда скамеек (стащили из соседнего детсада), сидели там подальше от многочисленных людских глаз, бухали-курили и т.д. Через пару лет прикрыли эту лавочку.

Crazy Max 2003 Помню, в девяностые лето было летом. Пляжи в Пышках на лодочной или на Зелёнке... Зима – зимой. Сколько народа собиралось на санках-лыжах-картонках на горке у Фортов. «Гора смерти» – там же рядом. Каждую зиму водой заливали. Во дворе всего два «запорожца» стояло. Могли спокойно в футбол погонять. Все деревья во дворе поделены были «по статусу» между хлопцами. Каждый на своём устраивал настил из разного хлама и собирал урожай. Яблоки и сливы дозревать не успевали. Балахоны и штаны-парашюты тоже были. Более того, эти штаны до сих пор дома ношу, удобные (этим уже лет пятнадцать). Помню, на Домбровского Дом семейных торжеств был, так мы, мелкие, ходили на свадьбы конфеты клянчить. Потом там коммерческий магазин открылся с импортными игрушками за бешеные деньги, так ходили туда на лего и модельки машин глазеть. На уроках труда всякую всячину, помню, делали и напильники по классу летали. Значки с первых иномарок отвёрткой снимали. В старших классах, год, по-моему, 1998, «Яву» добитую друг купил. Всем двором реставрировали, так и не поехала. На ниточке кошелёк с какашкой... Рябиной из шариков... Коллекция «Турбо» турб где-то ещё лежит... Первые мои сигареты «Союз-Аполлон»... ФОК до реконструкции... «Красная шапочка» с рыбками... Пиво в городе без груза... Двор на двор... Рэйверы на неферов... Было ж время!

неманский Кришнаитов помню, на базаре часто они тусовались, пели песни, танцевали. Удивлялся их способности в простых одеяних вот так вот на морозе…

Вообще девяностые – это было время религиозных движений, в основном христианского толка. После развала СССР различные религиозные организации бурей устремились на нашу землю, дабы попытаться завладеть той пустотой в умах, которая образовалась после краха коммунистической идеологии. Вас могли остановить на улице, рассказать о своем мировоззрении и своем толковании Библии, всовывали брошюрку, потом предлагали посетить собрание. Слава богу, что большинство их тут не прижилось. Хотя баптисты, свидетели Иеговы вполне себе живут, правда, не в том количестве, как в девяностых, но все-таки.

philosof Помню, в конце восьмидесятых были всякие митинги Народного Фронта. Идут и поют: «Стародавней литовской свобо..оды…», а навстречу – пацаны-фанаты футбола лет по пятнадцать. Старший у фанатов: «Ша, ребята...». Они встали и пропустили Народный фронт. Какие-то митинги были у парка Ленина с громкоговорителем. Помню чокнутую тетку, которая поставила палатку и голодала у памятника Ленину (это был 1990-й), тогда же один чел облил себя там же бензином и сгорел заживо. Кстати, собралась толпа (тетю жалели) на день десятый ее голодовки и пошла штурмом что-то на улице Советской брать, так чиновники через запасные выходы убегали. Вроде, тетке удалось десять тысячь рублей советских у пивзавода вытребовать (за все годы, что прошли с увольнения). У народофронтовцев авторитетами были Бичель-Загнетова (поэтесса) и Алесь Чобот. Когда академик Сахаров помер, люди стояли со свечками в парке, напротив памятника Ленину. И я там был из

любопытства. Помню, один мужик постарше говорил, что пока не поздно, их (митингующих) надо передавить. Кстати, в Гродно меня удивляло, что никто белорусского не знает. Лежал в одной больнице (№ 1) в 1989 г. со мной дед – 1925 года рождения. Так он жил еще при панской Польше и вспоминал, что тогда говорили в селах на трасянке, как и сейчас, и на польском, а на белорусском, что по БТ можно услышать, никто не говорил.

…Когда к вам попал, интересовался про районные «махачи» в Гродно в 1970-е годы (тогда во всех городах СССР такое было широко распространено). Мне говорили, что самыми авторитетными районами были Маслобаза, Переселка, ну и Поповича. Как СССР разваливался, бандиты первые у вас из спортсменов были, а «синие» – блатные – собирались в забегаловке (кафе) на Домбровского. Какой-то Игорь был у них смотрящим. А вообще сидельцы в те годы рассказывали, что в РСФСР сидеть лучше было, а в БССР был беспредел ментовской на зонах...

Когда я попал в Гродно, был еще старый вокзал, а в 1987 году уже открылся новый. Переселка была – одни частные дома (интересно, как сейчас). На площади Советской, где троллейбусная остановка, была бочка с пивом. Ох, хорошее было пиво! А еще классное было пиво в бутылках – «Лидское». А еще на площади Советской справа был клуб, и там открылась дискотека «Кому за 30». Нам по двадцать семь было, и мы ходили туда, чтобы зрелых теток снять. Я снял «перезрелую», сорока пяти лет, поехали на такси к ней на Соломова, а тут сын в зю-зю пьяный, пример-

но мой ровесник заявился. Она его спать сопроводила, а мы с ней кувыркались в проходной (хрущевка). Еще туда дура одна ходила – центровая (типа, дебилка). Она мужика снимет, домой приведет, и на ночь его одежду (шубу, костюм, брюки) замочит в ванной стирать. Дура, дурой, а понимала, что без штанов в трусах не уйдет. В бане рядом с областной больницей по четвергам компания лабухов из ресторана «Беларусь» собиралась, и с ними толстый, который ныне в «Песнярах». Он был кладезем анекдотов.

Лютек за рубль или трояк кукарекал и собирал бутылки. И никакой он был не бомж, жил где-то на Переселке…

Помню пельменную на Советской (туда очередь была) и «Чебуречную», в ней впервые появились куры-гриль. Рядом с пельменной продавали пирожки и беляши, очень вкусные. Вообще тогда в Гродно были очень вкусные молочные продукты, особенно рулет творожный (продавали в кулинарии на улице Врублевского). В целом снабжение в Гродно было существенно лучше, чем в других городах СССР, но не лучше, чем в Минске, Киеве и уж тем более в Москве.

…А еще при театре бар сделали. Тоже круто было. А вот в самом театре я ни разу не был. Был на стадионе, когда Лещенко приезжал, то есть я на его концерте не был, а был на стадионе, когда он репетировал.

В восьмидесятые город быстро строился: и за Неманом, и с центральной стороны. Быстрыми темпами росла Девятовка, Вишневец, собственно, появился. При мне еще была построена и открыта больница скорой помощи. Мне довелось побывать в первой, за

Неманом (вторая) и областной. Тогда областная, особенно кардиология, была самой цивильной, только для начальников.
Из пива вспоминается «Лідскае». Встречал его в конце девяностых в Подмосковье, быстро разбирали. Из «бормотухи» был популярен «Адпачынак» – двадцать градусов, пол-литра. Две бутылки были дешевле бутылки водки. Тогда же в Гродно быстро распространялась наркомания. Делать героин из мака – это в Гродно привез Томаз. Он с его женой Галей были конченными героинщиками, кстати, совсем не употребляли алкоголь, только по вене.
Тут писали, что в каком-то магазине были очереди за колбасой. В Гродно было свободно мясо, а вот колбаса только в кооперативных магазинах по кооперативной цене. Например, кооперативный магазин был на Ленина. Вареная «Русская» стоила там пять тридцать при госцене – два девяносто. За ней никто не стоял, ее можно было взять абсолютно свободно, как и беларусское сало по четыре рубля (точно не помню), которое в кооперативном магазине было качественнее, чем в обычных, где оно стоило где-то два сорок. Сухого вина хорошего не было, за ним ездили в Друскининкай и попутно за колбасой (или наоборот).

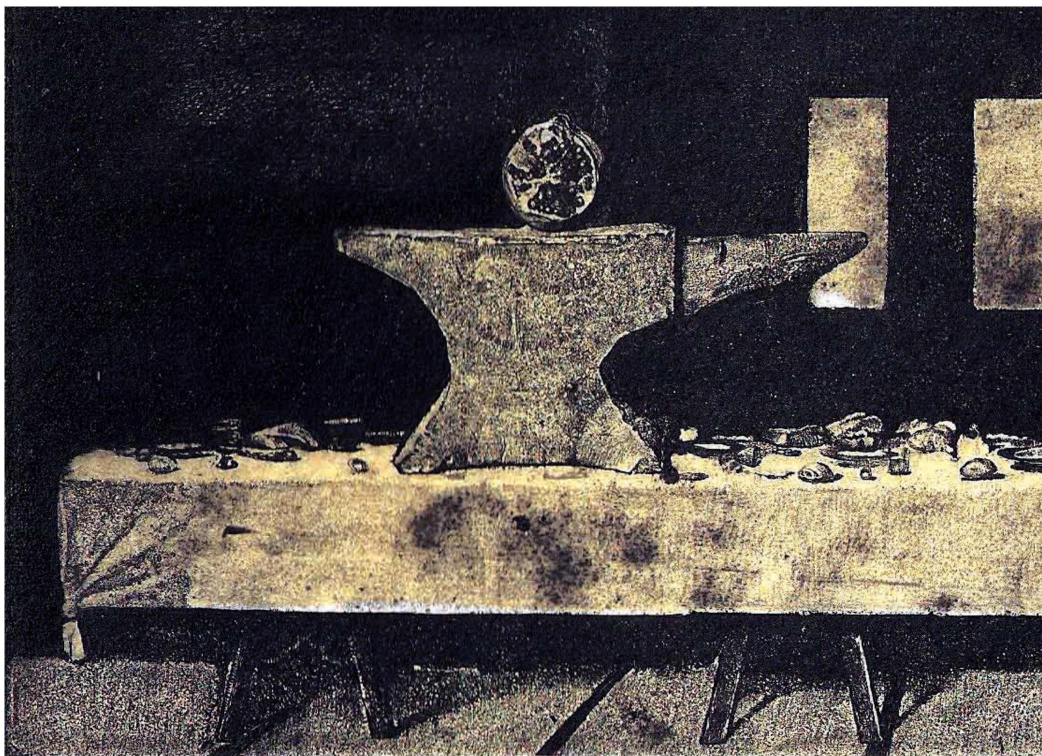
В 1988 г. в город хлынули поляки, везли джинсы и другое, а скупали все отечественное, советское. Быстро распространились, аж до Урала. Я ездил по командировкам, что-нибудь привозил постоянно (телевизор «Юность», инструменты и т.п.). Продать проблем не было. Ехал на Скидельский рынок и там сдавал, а с собой брал джинсы-пирамиды по двести

двадцать рублей оптом и потом спихивал в далях РСФСР по четыреста пятьдесят. Помню табачный кризис, я его застал в Уфе, а в Гродно его еще не было. Вернулся – а он налицо. Сигареты по талонам, пачка «Космоса» – пять рублей, и это при зарплате сто семьдесят – сто восемьдесят рублей у народа, а водка – у грузчиков тринадцать рублей, а в кабаке у гардеробщицы пятнадцать. И пил народ, и курил. Под конец СССР начали ездить вглубь страны скупать сигареты «Мальборо» коробками и сдавать в Гродно полякам. Очень выгодно было. Тогда же, в 1991 г., начали ездить в Турцию, побросали работу. А потом в Китай. Первые коммерсанты и до пяти тысяч баксов в месяц зарабатывали, а это было очень много.

…В общем, Гродно не на зарплату жил. На табачно-спиртовых перевозках люди по четыреста долларов зарабатывали в месяц. Но благоденствовали процентов двадцать, не более. Остальные нищенствовали, по крайней мере, до девяносто четвертого…

Dzun …Много чего было и хорошего, и плохого. Есть моменты, за которые стыдно, а есть те, за которые испытываешь гордость. А теперешние дети? Дай ему зелёное яблоко – и всё! Через три дня похороны. Сделай замечание малолеткам на своём-же районе – и опять же через три дня похороны... Детей летом вообще не видно на улице. Никто не играет в футбол. А если зимой устроить снежки, так это вообще – они же все с воспалениями лягут сразу. Так что может и хотел бы, а может и нет, ничего уже не вернуть...

Странные личности (town freaks)

(прочитано 135448 раз)

– Зачем мне всякие безумные, полоумные да сдвинутые? – возмутилась Алиса. – Что я, ненормальная?

– Конечно! – воскликнул Кот. – Как и мы все. Иначе ты сюда бы не попала!..

Льюис Кэрролл.
Приключения Алисы в Стране Чудес

«Лицо эпохи». При этих словах в воображении возникают силуэты могучих героев, ну или, по крайней мере, неуловимых авантюристов! И уж совсем неожиданно и странно, когда в этой роли предстают городские безумцы и фрики, люди, которые скорее вызывают сострадание, а иногда – плохо скрываемое раздражение.

Собственно, для белорусских земель культ «юродивых» либо «блаженных» был почти не свойственен. Тут они занимали самое низкое положение среди городского плебса, притом нищенство стало настоящим бедствием для Речи Посполитой. Наверное, под звание такого первого гродненского «иного» – выражаясь современным языком – подходит человек, принёсший в наш город в 1738 г. чудотворную икону. «Говорят старые люди, – писал историк Е. Орловский, – что какой-то нищий всегда носил с собой, по обету, этот образ. С приближением смерти ему в видении было объявлено, чтобы он этот образ поместил в Коложской церкви, что и было им исполнено, и сам он изъявил желание быть погребённым возле этой церкви…». Не менее странным с точки зрения обывателя могла показаться и ещё одна легендарная фигура – ребе Нохум Каплан, живший в Гродно в конце XIX века. Выполняя завет еврейского цадика, он вёл полунищенское существование и при этом собирал огромные суммы на благотворительность.

И всё же особо «богатым» на местных блаженных выдался XX век. В документах и просто в памяти людей сохранилось множество таких несчастных. Тут и «генеральша Самсонова», сидевшая на паперти перед Покровским собором, и дочь четы Ознобишиных, потерявшая рассудок после убийства большевиками её матери. Тогда же на улице Грандичской можно было встретить странную женщину, которую все называли между собой «пани Инспекторова». Этой психически больной женщине не нравились все другие встречные дамы, которых она ревновала к своему мужу – забегавшемуся, неприметному и измученному скандалами чиновнику. Примерно тогда же, что и «пани Инспекторова», жили в Гродно «дурны Янка» и Сильвестр, сторож гродненской семинарии…

Понятно, что эту сторону жизни привлекательной не назовешь, поэтому самых пытливых читателей мы отсылаем к фундаментальной работе М. Фуко, которая так и называется: «История безумия…». Нас же больше интересует социальный аспект этого явления. Другими словами, как люди, «не похожие на других», воспринимаются этим самым обществом. Их часто старались избегать или даже преследовать, но отчего-то именно их образы так глубоко отпечатались в памяти, связывая между собой разные поколения, причем почти у каждого поколения будет свой собственный лик.

Cгеер Каждый город – это, безусловно, сложная общественная система со строгой иерархией. Низы, верхи, ну с этим понятно. Но также есть в каждом городе некий процент чудаков, называемых иногда городскими сумасшедшими. Я не имею тут в виду всяческих чикатил и других извергов, стреляющих металлическими шариками в беззащитных людей. Я имею в виду безобидных, но колоритных персонажей, которые, незаслуженно забываемые нами, всё же тоже являются эдакой неофициальной визитной карточкой города. Может, поделитесь своими размышлениями и воспоминаниями о таких людях?

не всё А чё вспоминать-то? Фрик в Гродно один – Шуст, но зато какой!

Cгеер Я Шуста не знаю лично, на видео видал. А кто Лютэка помнит?

Соня Мармеладова-Брикель Интересно... Я в городе недавно, около трёх лет назад переехал. Не из-за любви к местному ФК (простите, фанаты), а только лишь из-за преданности к обожаемому виду спорта, иногда посещаю главный городской стадион. И приметил там такого паренька, не помню как зовут, явно с проблемами в развитии, его все любят и по-доброму над ним посмеиваются. Фрик? Наверное...

Mikola Да, был такой. Я его давно не видел. Раньше, как ходил смотреть хоккей, то всегда он там был…

СН Это Паша – на всех футболах, хоккеях, концертах в ледовом тусует…

парТизаН Манжиком еще зовут. Раз видел, как он с железнодорожного вокзала тележку багажную пер по путям в два ночи...

Vacek Лютэка я помню. Но вообще-то, все модели поведения странны. Естественна только одна модель поведения – своя.

Creep А ещё был тренер по шахматам. Высокий мужик с грязными длинными волосами. Он часто ходил по городу с мамой за руку. Мама, старушка преклонного возраста, согнутая в три погибели, то и дело покрикивала на него, если он шёл слишком быстро. Он работал в Городском доме культуры, а потом в шахматном клубе на Ожешко.

ExtaZY Этого шахматиста помню. Я когда шахматами занимался, то он все время на соревнования приходил... Мне кто-то говорил, что он был хорошим шахматистом, потом что-то украл, его выгнали, и он стал бомжевать. Что-то его не видно теперь?

Creep Насчёт шахматиста, насколько мне известно, было злобно: умерла его мама, а потом и он. Гнил дома почти месяц, потом уже соседи на запах обратили внимание и дверь поломали. Насчёт Лютэка – подтверждённый факт: в 1981 году он перечислил в Фонд Мира тысячу рублей. А помните, за пять копеек кричал: "Металлика – сила" – и кукарекал?

Семёркин Лютэк, да, он умер лет восемь назад... Помню такого... Из примечательных современников: Таня Сакраменто – старая женщина с красным лицом, ходит по Советской, поёт песни и кричит: «Иннньнахй»; бывший боксер, он же: «Самые уважаемые люди в городе». У него всегда фиксированная ставка: «…сто двадцать рублей не хватает» – и когда ему отдаёшь пиво, он обычно забывает дорассказать анекдот. Иногда танцует и поёт. Знаменитость местного масшта-

ба (Форты) – улыбчивая женщина с чёрной короткой стрижкой, которая постоянно с кем-то разгоняется на всю улицу... Писатель-художник. Рисует за деньги портреты. Примечателен тем, что поражает невидимых демонов ударами в воздух. Есть ещё бабуля, которая ест бумагу. Жаль людей, на самом деле...

grrrl А как же бабуля, которая ложится на землю прямо по центру Советской и молится? Кто-нибудь про неё что-то знает?

парТизаН Помните еще, около теперешнего «ночника» на Антонова был ларек с кассетами, так там бабка все время танцевала, у нее еще журнал для записей был огромный и она там все время что-то помечала.

Shagrath_ А меня прикалывает дядя на автовокзале, который читает молитвы и пытается приучить молодёжь к истинной вере.

vgorb A kto pomnit «Mayakovskogo»? V semidesatyje gody on rashazhival po Sovetskoy i Ozeshko, vsluh o chem-to razmishlyaya, zhestikuliruya rukami...

Art-Life На площади Советской был какой-то интересный чувак замечен.

V.I.T.A.L. Это мой сосед – Гонза.

HATE Гонза вообще отбитый на всю кукушку. Любит в троллейбусе по мобиле сам с собою потрещать. А раньше, лет десять назад, любил поприставать на остановке, всё время спрашивал: «А какой это номер троллейбуса?». Кто-то говорил, что после Афгана свихнулся, может врут?..

V.I.T.A.L. Ну, насчёт Афгана не знаю... Но чел, конечно,

своеобразный, мягко говоря. Раньше в гостинице «Беларусь» был магазинчик – там, где сейчас «Обувь из Италии» (или что там еще). Продавались там всякие жевачки-сникерсы. Мы каждый день ходили туда за всякой дребеденью. Так он там с деньгами такое вытворял! Да и с товаром! Ему бы на презентацию какую – всё бы распродал.

Chubaizzz Есть ещё такой чувак, тусовался рядом с двадцатым магазином, Рембо его звали. А про Пашу Манджика есть ещё и такая история: как-то раз Паша взял, да и уехал с футболистами «Немана» в багажном отделении футбольного автобуса. Нашли его только в Могилёве.

Creep Ага, а старшее поколение наверняка помнит Колю Вагнера. Актёр театра, коллекционер, декларированный гей. Жил в зелёном доме возле десятой школы, там, где теперь салон тату. В семидесятые годы среди учеников десятой школы была популярна песенка: «Дети, дети, встаньте в круг, Коля Вагнер – лучший друг…». Хотя его называли Коля, на дверях его дома вплоть до смерти висела бронзовая табличка с гравировкой: Leopold Wagner. Кстати, довольно примечательны реакции на таких чудаков в разных культурах – как правило, в большинстве случаев к ним относились благосклонно, а иногда даже считали «божьими людьми» (блаженные на Руси). Однако, как только в социуме происходили неблагоприятные перемены – революции, приход ко власти радикалов – благосклонность исчезала как по мановению волшебной палочки, и начинались концлаге-

ря, депортации, расстрелы за городом. Вообще, тема городских сумасшедших довольно интересна, поскольку это явление не только психиатрическое, но и социально-культурное.

Tampere_SS А о продавце ванилина забыли? Один человек постарше сказал, что у Ванилина в детстве была кличка Клизма. Но когда его так называли, то он приходил в ярость и кидался камнями.

ExtaZY Ванилин валютчик со стажем, он уже лет пятнадцать валюту меняет... Не такой он и дурак.

nord А кто помнит парня по имени Эва (или Ева)? На Поповича тусовал. Он согласные буквы не выговаривал и все пел песню: «Иио иио аы о» («Миллион миллион аллых роз»). Говорят, он упал с балкона в кинотеатре «Октябрь». Помню, мы, малые, все его игрушки перепрятывали, за что он за нами гонялся.

меташваль Видел его летом возле девятого дома, он пел: «Зачем вы, девушки, красивых любите?..». Кстати, не фальшивит и все слова выговаривал. Было как-то странно наблюдать, когда он с чистого пения перешел на абсолютно неразборчивую речь. А «Миллион алых роз» просто не такая распевная, видимо. Не знаю, сколько ему лет, но я его помню с лет трех, наверно. Он к нам в садик приходил, сорок первый, песни пел. А воспитательница говорила, что Эва с девятого этажа упал и запрещала нам над ним смеяться. Мне скоро двадцать пять будет, а ему, наверно, лет сорок, а может и больше получается. Пару зим назад иду по Николаева, смотрю – Эва навстречу. Хотел его обойти, да не тут-то было. Преградил мне путь, бьет

меня обратной стороной ладошки в грудь и орёт: «Азником!». Я его три раза переспрашивал, на третий раз он выпалил: «С Овым Одам!». Я его тоже поздравил, и мы разошлись.

mockcount Ванилин сейчас за шныря на мини-рынке на Фомичёва. Там же рядом ко мне какая-то бабка приставала, мол, покурить с ней (в 5 утра!). Еще есть Красная шапочка – старая бабуля. Всё ходит с собаками, говорят, когда-то умная тётка была...

Lolosss Так противно смотреть, как люди насмехаются над людьми, особенно как начинают прикалываться и ржать на всю округу. Так и хочется подойти и по голове дать сумочкой. И темы такие создавать зачем? Все мы люди и должны помогать друг другу, ведь от сумы и от тюрьмы не зарекайся.

Art-Life ...Так почему не даете сумочкой? Одно только хотенье. Кстати, можно посмотреть на Вас... на фото вместе с сумочкой?

Ramirezzz вспомнилось еще про двух... Первый – чувак, не знаю, правда, как его зовут, он раньше все время возле универа тусовался в израильской майке с надписями на иврите и ко всем цеплялся. На ходу разговаривает сам с собой. В последнее время часто вижу его на Горького в районе «Самсунга». Он как-то на остановке на губной гормошке играл и лыбился девонькам. Вторая – бабушка в черной одежде с белым платком, постоянно можно видеть возле Фарного костела. Две недели назад она стояла на коленях посреди Советской и что-то доказывала двум мужикам, которые, видимо, хотели ее оттуда убрать. Во-

обще говорят, что она бывшая пионервожатая, и у нее на этой почве крыша поехала, поэтому она вечно назойливо пристает ко всем в Фарном, мол, одеты не так, почему не в шапке и т.д.

austin На Советской площади бомж – Элвис, мужик с бакенбардами; в районе «Октября» – Икта Цой, парень, который у всех спрашивал: «Есть ли у вас Икта Цой?». Была даже история: как-то парень один сказал ему, что у него есть кассета с Цоем. Икта сразу: «О, дай пауать». Парень отвечает: «Неа. так просто не дам, но мы можем поменяться, что у тебя есть?». Икта: «О, у мея есть видеомагнитофон!». Парень обалдевший: «Ну давай, неси». Икта спустя несколько минут выходит из подъезда и тащит в руках видик, тут выбегает его мама с криками: «Стой, стой, куда понёс?!». Ещё в том же районе был Вожык, кучерявый бомж. Стоит крикнуть его кличку, так он на целый день привяжется: «О, друг, как там жизнь, может накормишь меня?».

неманский Помнится мне в детстве в конце восьмидесятых Лютэк. Человек неизвестного пола, с тонким голосом, одетый в лохмотья. Я думаю, это был самый настоящий символ, гродненский – НИЩИЙ советской эпохи. Хотя в среде подростков ходили разные истории про его нищету, будто бы благодаря сбору бутылок он был богатым человеком и будто он перечислил большую сумму денег в детский дом. А за бутылку Лютэк в те времена мог сделать многое. Например, прокукарекать на всю Советскую площадь. Если надо, громче всех крикнет: «HMR – сила!»... Не

получив бутылку, очень сердился, даже устраивал погоню (за нами по пельменной бегал один раз, больше мы с ним шутить в закрытом помещении не решались). Кстати, весьма шустро бегал и ласково нас обкладывал нецензурной бранью. Про Пашу тоже много знаю, тусовался он по детству с нами, любил селитру на теплотрассе с нами делать, ракетки запускать, мотоциклы любил... Но фигура эта не столь колоритная, как Лютэк.

Hive Во времена моих школьных лет в районе маслобазы жил чувак – Землемер, им еще пугали школьников...

Eugen Notc Перед Хеллоуином видел молодого парня в простыне окровавленной в районе улицы Молодежной, где-то в полпервого ночи! Позже видел его же где-то перед Новым годом на автовокзале, он шел в свадебном платье с букетом!!

lelee Это нормальный чел, у него такой имидж. У него и своя группа есть, называется «Вытрианус».

afrikan А кель это кто или что?

Nataniel А помнит кто-нибудь мальчика Сашу, который возле «Батория» на скрипочке играл? Так жалостливо играл, глазки у него такие черные...

Душа Утконоса Видел недавно бомжа в кальсонах и детской ярко-синей куртке. На рукавах куртки по всей длине ярко-жёлтая полоса, на которой тёмно-синяя надпись: U.S. AIRFORCE (Если кто не знает, в переводе – ВВС США). Я плакал…

La Gush Есть у нас на районе (Маслобаза) один по кличке Землемер (ходит, как будто землю меряет). Он пио-

нерские галстуки продавал и приговаривал: «Онанизьм-Ульянов-Ленин-ЦК-КПСС!» Это было в конце восьмидесятых... Недавно видел его, седой уже, а ходит все так же.

Art-Life Мужик бывает в магазине «Рублевский» (бывший «Немига-Фаворит»), район Форты. Приходит покупать спички. Я разговаривал с девчатами-продавцами, они называют его Копченый. Живет где-то в лесу, предполагаю, что в Пышках, там себе землянку соорудил (со слов девушек-продавцов). От денег и одежды отказывается, когда ему предлагают, и сам не просит денег (тоже со слов продавцов). Одет в конкретные лохмотья. Для режиссера редкая удача заполучить такого актера. Я видел его за пару лет всего раз пять, хотя живу в этом районе, и как назло не было фотоаппрата.

Кстати, Олег, которого некоторые называют Гонза, просил больше о нем ничего не писать в этой теме. Он переживает в связи с сообщениями и фотографиями, поэтому я убрал его фото и мои комментарии о нем. И призываю вас сделать то же самое. Надо в конце концов иметь какой-то предел в своих действиях. Неизвестно ещё, кто каким станет в будущем, но думаю, каждый из нас не захотел бы быть персонажем в этой теме...

CarmiSs@ Блин, народ, всё молчала, а теперь вот решила написать: вам не стыдно прикалываться над несчастными людьми? На всю страницу только ржущие смайлики. Да, они вывалились, можно сказать, из общества, у них неправильный образ жизни, есть, на-

верняка, психические нарушения, но за это их надо пожалеть, а не смеяться. Никто не застрахован от такой судьбы, особенно учитывая, сколько горячительных напитков так называемый приличный народ сейчас потребляет.

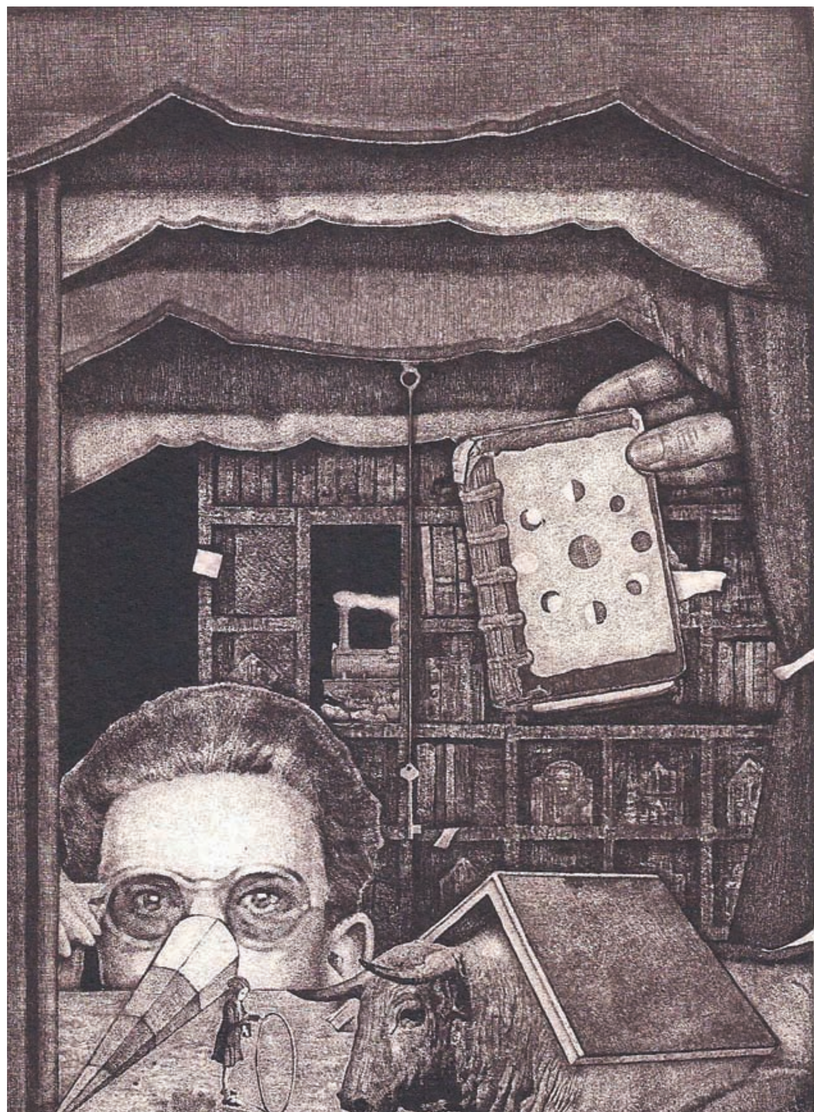
древорез А вообще еще большой вопрос, кто живет правильней. И попробуй их пожалеть, глядя на них – себя становится жалко.

Что теперь там, где были злачные места советского Гродно?

– А проще говоря, быть тем, что ты есть, не значит есть, чтобы быть.

– Но быть, чтобы значить, не есть быть, чтобы есть…

Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

Судя по количеству посещений, эту тему на форуме сложно отнести к разряду особенно популярных. С другой стороны, собранные здесь материалы – настоящее сокровище для современного антрополога!

Корчма, таверна, трактир, астория, кабак. Здесь сходились не только сотня дорог и тысячи человеческих судеб, но иногда даже под их сводами зарождались идеи, которым суждено было изменить мир! Первые французские революционеры, как известно, берут свое начало от уютных парижских кофеен, а «пивной путч» – вылазка немецких радикалов, недовольных итогами Первой мировой, – мог казаться нелепым и смешным только первые лет десять, пока бывшие его участники не пришли к власти в стране. Подобная универсальная публичность разного рода увеселительно-гастрономических заведений известна едва ли еще не со времен средневековья. О роли кафе в эпоху модерна написал свою книгу «Третье место» Рэй Ольденбург: кафе – это пример публичного пространства, «третьего места» между двумя другими привычными местами, работой и домом.

Сами «злачные места», о которых пойдет речь ниже, являются своего рода уникальным примером существования «на грани», своеобразным порталом из мира «обычного» в мир маргинальный, полный соблазнов и запретов.

philosof «На Дерибасовской открылась пивная, там собиралась компания...»

Такие места я помню и в Гродно восьмидесятых. Первое, где я не раз бывал, – это пивная «Палуба» в конце Пушкинской при выходе на Горького. Сказать, что шибко злачное место, нельзя, но там был костяк местной пьяни, местной «пушкинской» шпаны. Что теперь там? Более злачное место – это пивная в конце Врублевского (справа, если идти от БЛК). Костяк там был еще «злачнее». Наряду с пьянью «заседали» и сидельцы, гродненские блатняки (с Домбровского, Переселки). Году в 1987 одна дама из длинного дома на Врублевского (слева, если от БЛК) снюхалась с уральским вором-домушником, он там верховодил, но вскоре был признан особо опасным рецидивистом и получил десять лет особого режима. Что теперь там? Другое место там же, на Врублевского, – ресторан «Радуга». В народе назывался «Дуга». Там собиралась общажная пьянь, шпана с Переселки, те же блатные и приблатненные элементы. Кухня была никакая. Это вам не «Белосток», да и кому она была нужна, главное больше водки. Что теперь там? Другое место – это ресторан «Скотина», или официально – «Зубр». Тоже, наряду с обычными людьми, часто там пила водку «злачная публика», даже пару массовых драк было. Ещё был пивбар «Яма» ниже площади. Как назывался, не помню – явно злачное место. Что теперь там? Место, где собиралась «протестная» молодежь: всякие рокеры, металлисты, – это кафе «Романтика» на Горького (но это вечером, а днем там можно было неплохо пообедать, даже при дефицитах 1991 г., когда: «Мяса нет, водки нет, яйца видим только в бане, с Новым годом, грамадзяне». А я там постоянно обедал, бабки были). Что теперь там? И еще одно место – кофейня в конце Горького

при выходе на Гродненский Арбат, там с утра до вечера года с 1986 по 1993 постоянно тусили металлисты. Что теперь там? А со злачными местами Занеманья знаком не был. Может, кто из старых зубров продолжит?

drug@n «Палуба» превратился в ресторан вроде с таким же названием на улице Доватора (Пушкинской улицы никогда не было, а была и есть улица Пушкина). В «Скотине» – истфак ГрГу. В «Яме» – бар «Вена». В кофейне по улице Виленской (там турецкий кофе в те годы на противне готовили) – тоже типа бар, но уже не то. «Романтика» и «Радуга» на тех же местах. Пивнуха в конце Врублевского (на Болоте) – магазин «Евроопт» (или он рядом с той пивнухой).

Svetik_n За Неманом осталась только «Уралочка», около бани на Титова. Всё остальное кануло в историю: Пьяный угол, «Сабина» и многие другие заведения.

Душа Утконоса Парочку злачных мест и я припомню. В восьмидесятые их не посещал, ибо мне без паспорта сто грамм не наливали, а кто выдаст паспорт первоклашке? Приезжих, пригородных или иных командировочных радовал пивняк на самом автовокзале. Деревянная конструкция ютила любителей пива, там же продавались яйца, селёдка. Бонусом была соль. А рядом был магазин, в котором, помимо бесполезного хлама, можно было купить сигарет. Теперь на месте пивняка автозаправочная станция «Лукойл», а там, где был магаз, – отделение банка. Эти два несомненно бесценных объекта просуществовали довольно долго, одного из них даже фотка есть.

Следующим стратегически важным объектом был кинозал около привокзальной пивнухи. У старшеклассни-

ка, а потом студента, водилось недостаточно бабла для съёма хаты с подругой, поэтому индивидуальные кабинки для просмотра фильмов использовались не совсем по прямому назначению. В данный момент там офис МТС. Кинотеатр «Восток» и его диско-бар Relax радовал меня во второй половине девяностых. Рэйверы, панки, гопники – там собирался весь район. Я был рэйвером, даже какая -то кислотная атрибутика имелась, за что периодически озвиздюливался у панков. Так же периодически мы вступали с панками в перемирие, совместно гоняя гопников. Что теперь в том зале, я даже и не знаю.

drug@n Ну, тогда и я добавлю про район автовокзала, только пораньше, в семидесятые годы: на углу Космонавтов – Антонова по правой стороне была пивнуха с автоматами. Вот и сразу следом вспомнил, что на Виленской недалеко (вниз) от ЗАГСа была баня, и там стояли автоматы пивные, а рядом была заправка сифонов газировкой.

Baza «Archangel» Захаживал студентом. Двадцать копеек стоил бокал пива, но пены иногда было столько, что и тридцать еле умещалось. Да, были яйца (синие), каменная селедка, какие-то убитые шницеля (закусь для тех, кто с водочкой захаживал), а иногда нарывались на сардельки.

drug@n И мойва жареная за рубль килограмм.

Serëga Вроде сгорела эта пивнуха потом? Нет? Что-то помню очень смутно из раннего детства. А потом и весь этот дом на углу отселили, чтобы провести реконструкцию (не последнюю реконструкцию, внешнюю, в восьмидесятых была ещё одна, полная, с отселением людей и краном во дворе).

philosof А новый железнодорожный вокзал открылся в 1987

году. Там внизу действовало кафе, где в начале девяностых наливали на разлив.

Baza «Archangel» Была еще одна пивная точка – угол Советских Пограничников и Соломовой. Место класснейшее. Летом по дороге на пляж заправляешь бидончик, потом еще ходок принесет, и по дороге домой кружечку опрокинешь. Вроде все пережила, но... Снесли перед открытием памятника погранцам. На Домбровского был Дом семейных торжеств. Свадьбы гулялись в пятницу и субботу. Как только машины засигналили – вся местная бичета уже под окнами. Да там паслись и из общаг шпулечных, и так народу хватало. А если еще знакомый на свадьбе попадался, то литр доставался на халяву. С этим литром – к девкам в общагу. Была там вахтером бабулька. Брала по сто грамм с человека за пропуск. Сама не пила, а потом ночью продавала желающим добавить. А на Скидельском рынке пивняк кто помнит?

Душа Утконоса Какой именно?

Baza «Archangel» Там был один – внутри. И постоянно воняло чем-то сгоревшим.

Душа Утконоса Там, вроде, и теперь есть забегаловка: водка на розлив, чебуреки, салаты, пиво.

МИЧУРИН Пивнарь на Космонавтов, у магазина № 52. Вся алкашня центрального района там собиралась. С наступлением холодов они перемещались в кафетерий магазина, а сам магаз на моей памяти перестраивался и перепланировывался раза три. Сейчас на месте пивнушки автомобильная парковка.

blay-Z Функционировал до начала двухтысячных, в 1998–1999 гг. точно, летом часто попивал там пивко. Поллитро-

вые стеклянные банки выдавались под залог документов. Еще одно злачное место было на рогатке Купалы – Победы, на повороте на переулок Победы. «Ветерок» называлось. На моей памяти – это единственный пивнарь, где можно было употребить, сидя за столиком.

Baza «Archangel» О! «Агынчык»! Ну как же я мог о нем забыть! Сколько всего там было... И официантка Анечка! Днем пиво, а вечером коктейли и... парной шашлычок с черемшой. Один минус: выпил – душа просила танцев, а места было мало... Но... Ходили в ресторан на Тельмана. А у него было столько названий, что и не упомнить. Влили на «Телеграфе» – танчить на Тельмана и так целый вечер… А «Сосны»?! Одно из заведений, где готовили шашлык, плюс природа! Прогулялся кружок – зашел стопочку опрокинул. А сколько свадеб было сыграно! Девочку на природу... Потом за стол. Потом опять на природу. Рядом пионерский лагерь, где полно молоденьких вожатых. А зимой посидеть в компашке за рюмочкой, глазея на природу!.. Чистый лесной воздух… Сожгли враги родную хату. Вообще, у этого заведения много темных страниц.

Лицемер Кто-нибудь помнит, в каком году закрылся ресторан «Сосны»? Будучи в лагере «Лесная сказка», с пацанами гонял туда за пивом. Вроде был 1992 год. Полторачка из-под «Шепты» была довольно ценной тарой, просто так не выбрасывали, а бабушки их собирали, не то что сейчас. Ресторан «Зубр» кто помнит? В 1995-м, помню, побоище там было однажды с переворачиванием столов, как в американском фильме. Участвовало человек пятнадцать. Зрелище, скажу вам, было запоминающееся, тако-

го никогда больше не видел!.. Был период, что в каждом магазине продавались спирт «Рояль» и водка «Орланоф»! Пили, да и, вроде, не дохли сразу... А еще были какие-то купоны... Зачем – не помню.

philosof Да, в «Соснах» хорошо: перебрал – поспал в кустах, а вот в ресторане «Неман» не бухал. До открытия ресторана «Гродно» в 1987 г. элитными считались «Белосток» и «Беларусь», но «Белосток» тоже, вроде, в начале восьмидесятых открылся, а старый уже не работал. А на территории Переселки хоть какой пивняк был, где местная шпана оттягивалась, типа пивка да бормотушки? Район был знаковым для Гродно.

ФитилЬ Почти уверен, что на Переселке был первый ночник. Толком не объясню где, на «моторе» туда подъезжали, помню, что в полуподвале каком-то, недалеко от стадиона.

dimbol Все верно, первый ночник. Назывался он «Гарантия», адрес ул. Серафимовича, 1, в простонародье «Пьяный дворик». Двухэтажный жилой дом в три или четыре подъезда с туалетом на улице, в данный момент дом расселили. Помню, винище там было в трехлитровых банках, по-моему, «Изабелла» называлось.

Baza «Archangel» Я так думаю, что забыли про «ганделак» в магазине «Янтарь» на Горького. Кажется, не в самом магазине, а в этой кишке, где сейчас рыба, тара и т.д. Поправьте, если что.

Alexсаныч …Очень душевным местом была «Батейка»: горячие бутеры за копейки, кофе в турке на песке... Где сейчас есть такое? Вообще, у меня с товарищем был разработанный маршрут: бар «Виленский» (приготовленный на песке кофе по-турецки, который наливали в гранёный стакан,

и коньяк, тоже в гранёном стакане), затем бар «Южный вечер» (еще по «сотке» и кофе), затем – «Батлейка», где еще кофе, бутеры и водка... Короче, такие круги мы проходили минимум раза по два. Рекорд – три раза. Это где-то литр водки и литр кофеина. Сейчас утром бы помер…

philosof …А в Лососно что-нибудь было? Было ли на Фолюше какое-нибудь злачное заведение, типа офицерского кафе, где господа военные ужирались?

Baza «Archangel» Чисто армейский кабак «Мутный глаз». Пережил все времена и до сих пор живет. Как его ни переименовывали, а он все равно был, есть и будет – «Мутный глаз». Ура!!! Кафе «Заря». Второе по интеллектуальному развитию в советское время (военные посетители). Все военные, кому не хватило места в «Мутном глазе», заседали здесь. …Готовили тогда не очень гуд... Сейчас там все гораздо лучше, но душа просит...

philosof Проблемы с водкой начались к Новому 1987 году. До этого было ничего, хоть уже полтора года шла борьба с алкоголизмом. В ресторанах продавали гардеробщики. Мне доводилось брать у гардеробщицы в ресторане «Радуга», в «Зубре». Водка почти сразу поднялась в цене до 6.80, потом – 9.10. Причем у грузчиков в магазе она стоила по 13 рублей, а в ресторане на вынос – 15. Самогон – 8 рублей тот, что получше, палево – 6. Продавали и чекушки самогона. …А по интеллекту публики лучшими были рестораны «Беларусь» и «Белосток». В «Гродно» шли все подряд. А еще в «Беларуси» ребята хорошо играли...

Baza «Archangel» По-моему, самой страшной общепитовской точкой была «Ласточка» на Титова (там сейчас детская библиотека). Как-то нужно было догнаться

и зашли туда: холодно, грязно, накурено... Не пошло тогда – взяли с собой.

sembat Ещё пивнушка была напротив университета. У меня бабка продавцом там работала. Потом, когда точку закрыли, перешла на новый Скидельский крытый рынок.

Baza «Archangel» Хочу довести до сведения. В городском парке до сих пор еще живет тир. Так вот, в свое время (советское) там работал отставник и была отлажена одна очень умная система. Когда нужно было опрокинуть энное количество алкоголя, а места не было, то группа лиц шла в тир. Зачем? Заходили. Работник спрашивал: «Что бы вы хотели?». – «Да нам бы, отец, из пистолета пострелять». В этом и вся фишка – это был пароль, что означало: «У нас есть выпить». Тирщик сразу оживлялся, вешал вывеску «Перерыв», закрывал тир на крючок. Народ быстренько приходовал спиртное и – пока. Тирщику – тара, ну и, может, от широкой души, могли грамм пятьдесят оставить. Когда в тире были посетители, то тирщик просил поторопиться, находя уважительную причину. Помнит кто такое?

philosof Я не гродненец, жил в Гродно с 1985 по 1994 г. По вашему городу хорошо помню горбачевские времена. Приличными (относительно) кабаками были «Белосток» и «Беларусь» (в гостинице); «Зубр», «Радуга» – это пьяные забегаловки. Тогда же, при Горбачеве, открыли ресторан «Гродно», там было «Варьете». Наверное, самый приличный ресторан был. От Ожешко, от парка, направо на улочку был бар с коктейлями, при Горбаче давали по два коктейля на брата (в руки). Помню очередь за водкой на углу Горького и Пушкина. Водка заканчивалась, а два

уголовника без очереди лезли. Мужик, чья очередь подходила, отшил их, так на выходе из магазина его и зарезали. Был 1987 год. Самые серьезные «группы захвата» за водкой и вином были на Болоте, где конец улицы Врублевского, там же недалеко на Врублевского была злачная пивная. Я раз «загудел» с девицами, а потом попали к одной домой в «Китайскую стену» (еще тот дом был!), так она плакала, что ее мужа из Свердловска – вора-домушника – посадили на десять лет и признали особо опасным рецидивистом. …Популярным было кафе «Романтика» на Горького, там вечером металлистки собирались, а днем можно было поесть: или комплекс, или заказ. Потом за универмагом открылось две кофейни, одна государственная (двадцать пять копеек стоило кофе на песке) и рядом ИП, там пятьдесят копеек кофе на песке и еще горячие бутерброды. В ту, что дешевле, металлисты и рокеры собирались, в ту, что подороже, – публика посолиднее захаживала. Когда был студентом, любил в пивные рестораны ходить. Попал в Гродно, мне сказали, что есть только один – в «Яме». Мне там не понравилось. Многое мне дала ваша областная библиотека. В ней я брал книги по философии и ей увлекся. А потом стал профессиональным философом…

Baza «Archangel» В городском парке была бильярдная! Вы что забыли?! Находилась в деревянном здании на выходе из парка в сторону Академической. Насколько помню, в семидесятые была единственной в городе (для народа). И там устраивались нешуточные сражения. Даже с Союза приезжали играть. На тот момент на Академической управления МВД не было. А еще была концертная площадка со сценой, огороженная деревянным забором…

drug@n В парке в бильярд начинали играть. Когда столы и лузы совсем разбили, сукно порвали – стали ходить в Дом офицеров. Чуть дороже, но столы и кии были там отличные. Были там и отставники – любили там пирамидку или валагера расписать под интерес: сто пятьдесят коньячку в кафешке. Играли там же в шашки-домино-шахматы. В карты играли только доминошники рядом с танцплощадкой («Клетка»).

philosof Да! Жилибера сейчас красивый, были с женой в 2014 г., но нет того колорита, того духа. «Романтизьму» нет: выпивка – не та, закуска – не та!..

drug@n Да наоборот, «Берёзка» стала покультурней в интерьере.

Фитиль Какая «Берёзка»? «Колобки» там.

sembat Для молодых – «Колобки», для тех, кто постарше – «Берёзка». Это как Дворец культуры химиков: для молодых – облфилармония, для тех, кто постарше, – всё равно «Химики». Я и сейчас Кошевого и «Зубр» называю по-старому. И почти все понимают, что я имею в виду.

Baza «Archangel» Практически каждый гродненец в семидесятых-восьмидесятых годах приезжал на турбазу. В то время это была типа всесоюзная база отдыха...

philosof Было три бани городских: на Болдина, на Титова и на Мостовой. На Болдина стоила один рубль тридцать копеек. Она была самой дорогой. Там было два маленьких бассейна с теплой и холодной (проточной) водой. Были сауны предприятий, но, как правило, обычная сауна, греющаяся тенами.

dimbol Был еще магазинчик на улице Николаева, в народе его прозвали «Беленький».

Baza «Archangel» …магазинчик на Николаева – вообще ге-

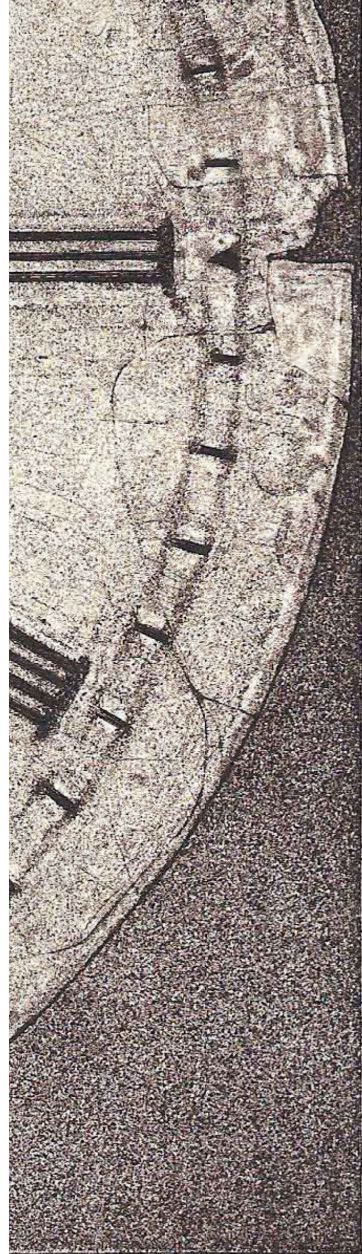
ройская точка. Как же она выручала во время горбачевского указа! Спасибо продавцам и низкий им поклон за понимание момента.

philosof В Гродно первые интуристы – это поляки с «долларами», где-то с 1987-1988 годов. Вот они и были первыми клиентами, а девочки –жрицами любви. Вроде, место основное – ресторан «Гродно». …Кстати, поляки первые гудели (отрывались) круто. А чё, бутылка водки – пятнадцать рублей в кабаке, а это в районе доллара…

Левша А мы на пивзавод с ведрами за пивом лазили и потом – на тралик до Девятича.

HATE На пивзаводе было окошко с разливным пивом (Фрэш), ходили туда сразу с полторашками, а потом можно было посидеть на травке на набережной возле знака с якорем и понаслаждаться свежим разбавленным пивком. Помню жёсткие сейшны в «Космосе» (первые Шурупы), «Клетка» тоже, да.... В «Вераске», помню, брали бульон в пластиковых стаканчиках. Ходил Мэкан и говорил: «Д-д-дай барабулек». Знаю, что и ныне здравствует. На старой Советской в скверике собирались неформалы напротив Фарного на лавочках. Пиво пили, и никто не гонял, только толпа бабок собиралась вокруг в ожидании бутылок. От она, молодость....

sembat Мне пришло вот такое письмо от гродненского издателя: «...Работаю сейчас над книгой о Гродненском ликеро-водочном заводе, но категорически не хватает фотографий – особенно послевоенного и советского времени – по алкогольно-водочной тематике. В принципе, фото застолий того времени могут быть – особенно если на столе бутылки водки стоят...». В общем, кто хочет войти в историю в печатном виде (авторство фотографий будет обязательно указано в книге) и хочет помочь – обращайтесь…

«Темные» места нашего города

(прочитано *108650 раз*)

– Видите ли, я тоже всегда считала, что единороги – это сказочные чудовища. Никогда не видела живого единорога!

– Ну что ж, теперь мы увидели друг друга, – сказал единорог, – и если ты поверишь в меня, я поверю в тебя. Идет?

Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

Таинственные коридоры, заброшенные подвалы, провалы в земле, через которые видны то ли пустоты, то ли пещеры... Истории о подземных ходах под Гродно всегда вызывали большой интерес среди горожан и пробуждали самые невероятные фантазии.

Например, в 1911 г. известный гродненский историк Е. Орловский на заседании местного педагогического общества сделал доклад о провале, образовавшемся на насыпи, ведущей к новому мосту, между казармами Кобринского полка и крепостного батальона. По городу тут же пошли слухи, будто это начало подземного хода через Неман. Орловский даже спускался вниз. В глубине подвала он обнаружил дверь, за которую, правда, историк заглянуть не рискнул, опасаясь обвала.

Эти предания о подземных ходах будут повторяться еще много раз, пока наконец в Гродно не появится подземный город-двойник, а вместе с ним – и его собственные обитатели.

La Gush: Кто знает места (катакомбы, кладбища, дзоты и пр.), наподобие заброшенного здания за «Востоком», в которые и днем не пойдешь, а ночью – только с фонариком и битой? Фото и указание места приветствуются...

Amy Lee: Раньше на Девятовке было много недостроенных зданий. А теперь все их либо доделали, либо посносили. Мы ещё, помню, лабиринтами такие дома называли. А самый классный лабиринт был там, где сейчас общежитие на улице Лиможа. Когда-то это было мрачное заброшенное трёхэтажное строение, стоявшее посреди поля. Вокруг в радиусе трехсот ме-

тров – никого. Только вороны летали. Там даже днём жутко было. Серые бетонные стены, никаких признаков жизни... Ну, а самое страшное место было в подвале этого лабиринта. Во всех помещениях подвала были маленькие окошки, а в одном из коридоров совсем не было никаких окон, и была такая тьма, что двигаться можно было только на ощупь. Как я огорчился, когда несколько месяцев назад проходил мимо и увидел, что его достраивают!..

AGA: …Есть в Пышках одно заброшенное кладбище, в самом дальнем уголке леса. Вот там ночью действительно будет жутко! Если свернуть возле первого лагеря, теперь заброшенного, там ещё камень-памятник, в сторону Немана, а потом чесать, чесать, чесать... Короче, долго чесать, а потом – налево. Вот. Понятно? Мне нет, но мы с Amy Lee там были. Интересное место, до жути! Последнее захоронение 1952 г., перед этим – 1942 г., а перед этим – 1919 и раньше. Там, наверное, ночью можно и... остаться со страху.

Splean: Еврейское кладбище?

Bonni: Да! Там готично!

loading ...... ◎ 99%: Возле Немана, в районе дач «Азота», так темно, что в то место – все как бабочки на огонь.

La Gush: ...Еще я слышал, что под «Детским миром» есть здоровенный подвал, в котором ровно посередине установлен толчок, все как надо, цоколь... Есть люк со стороны Тельмана, другой – со стороны чебуречной, они, вроде, соединяются.

Vovka: Мы ночью, когда в Найт сити играли, там лазили. Ну не то чтобы очень страшно, но отнюдь не весело

было, особенно когда встретили там какого-то бухого в час ночи…

Amy Lee: Блин, какое совпадение?! Мы с Pink-fan'ом (Димкой) сегодня (то есть уже вчера) тоже были на кладбище, правда, на еврейском. Видимо, мы пришли слишком рано (в девять вечера), и там было совсем не готично... Рядом народ ходил по лесу, гулял, тусовался на берегу Немана. С улицы Поповича доносился шум машин. Светло и совсем не страшно... Зато нашли одно очень классное местечко. По мосту, где ходят троллейбусы, как оказалось, можно пройти с нижней стороны! Если подобраться к мосту снизу, к самому основанию, где стыкуются земля и дорога, то можно увидеть прямо под мостом дорожку над пропастью из проржавевших железных труб и полусгнивших досок. По ней можно перелезть на опору и оказаться при этом на несколько метров ниже основной дороги. А можно и не перелезть... Вот мы и не рискнули.

Санчела: Я тоже лазил под мостом, лет пять-десять назад, не помню уже… Что это вас по кладбищам носит? В детстве самое страшное место было на Рембыттехнике, там анатомический морг или что-то такое. Мы школу прогуливали и ходили смотреть в щелки и в окна... Бр-р-р... Аж вспомнил, страшно было очень. Особенно как кто-нибудь крикнет что-то типа: «У трупика рука шевелится!»... Теперь только смешно.

Qvality: Такое ощущение, что нынче последний писк – это гулять по кладбищу, а потом лазить под мостами...

парТизаН: Из злачных – в Аульсе тоже есть заброшенный (по

крайней мере, он так выглядит) завод, вот там, наверное, неплохо было бы полазить.

LAMIA :E Наполовину разобранная крыша бригитского костела, ночью, в одиночестве (бывшая «психушка» на Карла Маркса), или одна из опустевших комнат там же, закрывая двери изнутри и держась за оконные решетки... Подвал сельхозуниверситета возле парка и кирхи, где разбирают лошадиные головы, наполняют ванные формалином и сортируют кости, косточки и черепа разных животных. Все выложено плиткой, стоят столы и газовые плиты... Темные места нашего города (потому что если включишь свет – загребут).

magnat: В районе Румлева от гостиницы до Немана есть овраг, а в нем – туннель для стока воды (примерно напротив Евроопта). Влезаешь там, а вылезаешь за третьей школой. Но возле выхода, внутри, есть еще более глубокий туннель, туда никто из знакомых не лазил. Может, есть охота, слазьте и напишите, что там?

La Gush: Блин, тоже мне тоннель!.. Я думал, что там будет хотя бы два метра в диаметре, чтобы ходить можно было, а там – лазить только на четвереньках или корточках можно... Лазил сегодня ночью полчаса, как ежик в тумане, пока нашел... Кстати к слову, пробираюсь по траве, слышу – какое-то сопение. Взял камень на всякий случай, а там – ежики!.. Ну, полез наверх, поцарапался весь, вылез, а в паре метров в траве спит бомж... Прохожу метров десять – спит другой бомж. Посветил фонариком – ноль реак-

ции… Вот так вот прогулялся... Напоследок фотка ежиков – не моя, но все же...

La Gush: Совсем рядом оказалось «темное» место. За исполкомом в районе Виленской есть мост, в мосту, как спускаться вниз по лестнице, есть круглое окно. Так там вообще нагромождение всяких бетонных глыб, остатков кирпичной стены... В общем, не лазьте туда...

Shagrath: Гродненская канализация... Небольшой подземный мир со своей историей и своими жителями.....

La Gush Поподробнее, пожалуйста...

Shagrath_ Подробнее не знаю. Брат лазил как-то... Фотки видел, туннели всякие… Некоторые явно обжитые... Водопады, боковые ответвления... Короче, много чего, но лезть, вроде, где-то в центре надо...

san3d А как пролезть в туннель, что под Советской? Я пошёл в костёл – кто-то писал, что можно с монахами добазариться, – а меня вежливо попросили уйти. Наверное, надо было в кросачах идти, а не в стилах?

Amy Lee Итак, я начинаю свой рассказ. «Храм ветров, или Зачарованные страхом». «Храм ветров» – именно так много лет назад окрестили это здание те, кто жил неподалёку и любил здесь лазить. Мы слышали много страшных историй про это место и в конце концов решили сами прикоснуться к тайнам этого кирпичного гиганта. Вооружившись фонарём и телефоном с камерой, Amy Lee, Pink-faN и девушка по имени Ника отправились туда, чтобы разгадать загадки заброшенного кинотеатра и испытать настоящий страх перед неизвестностью. Угрюмо и мрачно глядит на нас величественное серое здание, будто бы

пытаясь сказать: «Не стоит искать здесь приключений». При входе мы видим позеленевшие от времени кирпичи. Изнутри веет сыростью... Промелькнула мысль: «А не пойти ли обратно?». Но любопытство берёт верх и мы заходим. Весь первый этаж завален строительным мусором, порванным тряпьём и полиэтиленовыми пакетами… Видимо, сюда часто наведываются бомжи и наркоманы. Кстати, одного наркомана мы здесь всё же встретили. К счастью, он оказался неагрессивным. Лестница без ступенек. Можно рискнуть и аккуратно перебраться по ней. Мы не рискнули и, немного побродив, нашли обходную дорогу.

Велосервис «ИГУАНА» Тему зацепили клевую! Я – про бомбоубежища, давайте инфу собирать?! Потом будем пробовать на зуб. По моим прикидам, одно – в центре, возле областной налоговой. Только там все заварено наглухо, не влезть без помощи болгарки и резака. Второе – на «Радиоволне», статус на данный момент непонятен (раньше был тренажерный зал, а теперь там разный хлам складывают). В центре на старых домах есть таблички со стрелками, где убежище зарыто; характерный признак – там, где убежище, должна быть вентиляция наверху в виде небольших бетонных фиговин с пластинчатыми решетками. Возле того заводика еще рядом есть заброшенная военная часть, ворота нараспашку, короче! Только интересного там уже мало. Может, кто знает, у нас в городе диггеры прописаны?

Велосервис «ИГУАНА» Это не жуть, это – реальность, господа присяжные заседатели!

Душа Утконоса А теперь – пивзавод. Он сам по себе старый, да ещё и на горке стоит. Обойдя его со стороны моста, перелез через забор с «колючкой», спрыгнул на территорию. Почти все двери открыты. Всё оборудование брошено, снято только самое ценное. Всё обесточено. Есть довольно глубокие подвалы. Частично затоплены. Куча дверей, ходов, проходов. Всё в трубах, монометрах. Огромные ёмкости с лесенкой внутрь. Такое ощущение, как будто люди сбежали оттуда из-за какого-то катаклизма – типа аварии на Чернобыльской АЭС. Разбросана документация, справочники, инструкции. Я изучил буквально десятую часть от того, куда можно проникнуть. Сторожа замечено не было, однако к одной из дверей протоптана уверенная дорожка и дверь закрыта на конкретный замок. Смотрим фотки и хотим туда попасть!..

Тимур Старый и молодой диггеры идут под землей в трубе. Вдруг старый останавливается и шепотом говорит молодому: «Тихонько подойди вон к тому колодцу и лезь внутрь»... Головастик на цыпочках пополз, аж вспотел. Залез и руками показывает, мол, а дальше-то что делать?.. А бывалый как завопит радостно: «Вот! Я же говорил – брешут! Брешут, что тут крокодил людоед обитает».

Душа Утконоса …Эх, даже не знаю, с чего начать. Мы туда проникли. Нашли вход в коллектор. Да, действительно захватывает, особенно когда туда спускаешься впервые. Высота – ну Бог его знает, но такое ощущение, что метров пятнадцать-двадцать есть, а местами даже больше. Тепло. В куртке жарко. Хотя, когда проходишь ближе к поверхности земли и к коллек-

торным помещениям с выходом на поверхность, веет холодом. Вода не катастрофически холодная. Один из участников группы это доказал на личном примере. У меня правая нога только под конец замёрзла и то из-за того, что сапог протёк где-то. Уже в конце, выбравшись на свет Божий, я вылил из него около стакана воды. Мелкие неудачи, как напоминание о том, что это не прогулка по парку, преследовали нас постоянно. На начальном этапе полтермоса кофе, что я взял с собой, разлилось в рюкзаке на дублёнку. Больше этот термос с собой не возьму... Местами грязно, в воде постоянно под ноги попадается какой-либо мусор или камни, что затрудняет и замедляет проход. Большинство выходов на поверхность с испорченными или полностью разрушенными лестницами. Толстый металл – арматура, уголок, швеллер – просто рассыпаются при приложении к ним нагрузки. Десятки лет влага каждую секунду его жрёт, и в итоге сожрёт до полного исчезновения. Никто это «хозяйство» не обслуживает, не следит, отсюда и результат... Воды немного, сапоги чуть ниже колен позволяют почти беспрепятственно двигаться везде. Главное под ноги смотреть, чтоб в ямку не попасть или о камень не споткнуться. Ибо мокрым, да ещё и зимой, лазить нет особого удовольствия. До конца не дошли. Во-первых, подмочили репутацию, то есть ноги. Во-вторых, вышли поздно, а тоннелю не было видно ни конца, ни края... В следующий раз пораньше выберемся. Ну и последнее: хоть было два фонаря, один из которых мощный, всё равно освещения не хватило. Ну и тем более на мобилу фотки.

Кое -какие очертания прорисовываются, но это мало и слабо. Более красочные фото можно найти на сайте диггеров Гродно, но наша скудная подборка – просто доказательство того, что ещё один рубеж взят. В дальнейшем будем совершенствовать техсредства и охватывать всё больше и больше «объектов».

Душа Утконоса Итак, после вчерашней разведки сегодня решили продвинуться дальше. Шли непрерывно более трёх часов. А поскольку скорость передвижения составляла что-то в районе от восьмисот метров до полутора киллометров в час, то сколько прошли под землёй – подсчитайте сами. Через определённое расстояние от последнего большого «куба» с полуразрушенными лестницами тоннель стал извиваться и петлять. Мы сбились со счёта, сколько поворотов налево, а сколько направо мы прошли... Где-то через два часа решили вылезти из ближайшего колодца и глянуть, где же мы? Во многих колодцах отсутствовали лестницы, некоторые были закрыты. Нашли очередной выход. Выглянули – оказалось, мы посреди поля, напротив четвертой больницы. Вдали виднелась заправка, с дрогой стороны – лесок и деревня. Двинулись дальше. Местами тоннель сильно сужался, приходилось ползти почти на четвереньках, что крайне неудобно с рюкзаками, которые постоянно цепляются за потолок, да ещё когда глубина увеличивается и ил под ногами расползается... Чтоб сберечь спину и мышцы для очередной попытки вылезти на поверхность, кое-кто выучил лунную походку, ну, как Майкл Джексон по сцене «плыл», отгибаясь назад. Такой походняк видеть в коллекто-

ре – особое удовольствие. Пройдя ещё неизвестно сколько, решили снова выглянуть, чтобы узнать, где мы. Тут как раз попался нормальный выход. Я подтянулся к лестнице, подлез к люку, поднажал на него и – победа! Люк, хрустнув коркой льда, сдвинулся с места. Отодвинув его ещё больше, я вдохнул морозный воздух, увидел звёзды и… сотни огней свежих новостроек вокруг... Хоть мы и устали изрядно, решили пройти ещё немного и вылезти в следующем «кубике» – мы эти выходы так прозвали из-за того, что они представляют собой врезку в коллектор почти правильной кубической формы... Итак, пошли мы к следующему «кубику», и тут тоннель резко сузился, а уровень воды резко возрос. Пришлось мало того что согнувшись в три погибели топать, так ещё и ноги расставить во всю ширь, идти почти по боковой части. За пятьдесят метров мы устали так, как будто до этого прошли километров сто! Залезли в очередной «кубик», где нас постигла неудача: когда я изо всех сил подналёг на него, он и не думал даже пошелохнуться. И буквально в следующее мгновенье я отчётливо услышал, как над нами проехал автомобиль... Пятьдесят метров назад, туда, где видели звёзды и окна. Отдышались, я перекурил. Собрав последние силы и осознав то, что дальше идти смысла нет, так как, скорее всего, впереди там ещё не один километр, а в сапогах уже плюхает вода и есть охота, стали выбираться... И вот тут-то случился самый главный прикол... Решили так: один лезет – отодвигает крышку колодца, второй – подаёт рюкзаки, первый их выбрасывает на поверхность, вылезает сам,

потом вылезает второй, и потом закрываем крышку. Как же мы удивились, когда вылезли наружу и поняли, что оказались прямо... на детской площадке новостройки?! Но, не это главное… Надо было видеть лица молодёжи в двадцати метрах от нас, когда сама собой сдвинулась крышка колодца, оттуда вылетело два рюкзака, а потом вылезли двое чумазых некто в сапогах и с фонарём, спокойно потянулись, задвинули крышку назад, погасили фонарь, подошли к ближайшей беседке, переоделись и уселись на лавку кушать бутеры и пить чай из термоса. Один даже потом подошёл поближе и наблюдал за нами… PS. Вылезли во дворах крайних домов улицы Южной.

Neo Именно с ним мы зимой, при диком минусе за бортом, прошли большой отрезок нашего основного коллектора. Так держать, Серёга! Физо у тебя – на «идеально»! fixlogger'у, который без всякой экипировки пошёл со мной… и прошёл достойно! MurAndru – за мегазаброс на пивзавод. Только не чуди больше. … Если кому интересно – стучитесь в личку. Расскажу, где можно заброситься. Надеюсь, появятся продолжатели нашего «тёмного» дела...

Душа Утконоса Господа! Я стою на грани революционного прорыва в области «тёмных» мест! Сегодня говорил с человеком, который занимается системами водопровода и канализации. Спросил у него про интересующую меня тему. Итак, я знаю, где взять схему коллекторов и ливнёвок нашего города! Так что как только «устаканится» погода, ждите новых отчётов и фоток!

Душа Утконоса …И тут случилось самое интересное. Вы-

сунув грязную морду, я увидел проходящего мимо лейтенанта милиции и какие-то незнакомые здания вокруг. Одно похоже было на производственное, второе – на административное. И я спросил его – охраняемая ли тут территория и можно ли идти дальше? Изначально, меня не увидев, он чуть не отпрыгнул от подземного существа, а после выдавил из себя: «А кто ты?». Я вкратце объяснил, он переварил инфу и, даже улыбнувшись, сказал: «Нет, не охраняемая. Это край микрорайона». А оказался я в конце улицы Гая, за зданием РОВД. Скоро поход продолжу…

Душа Утконоса Решил сегодня ночью посетить заброшенный корпус кожзавода. Тихонько подъехал, спрятал велик в кустах. Успел сделать только одну фотку со стороны, посветив на бывший КПП, уже был готов перелезть ворота. Но из КПП посветили на меня. Я сначала подумал, что это блик моих фонарей. Мигнул фонарём три раза. Мне мигнули в ответ... В итоге через полминуты вышел охранник с Малышом – так звать его собаку. Пёс мирный, пугают разве что его размеры: он гораздо крупнее сенбернара и выше кавказской овчарки, скорее всего, помесь мастифа с кем-то. Я объяснил охраннику, что фоткаю заброшки и попросился на территорию, ведь надежда умирает последней. Естественно, мне отказали – только с разрешения ЖЭС-14 (сейчас этот объект в их ведомстве), но мы очень дружелюбно пообщались…

Душа Утконоса …Малыщино. Именно там берет начало Городничанка. Когда я зимой исследовал это место, думал, что она приходит на очистные Ремстройавтодора, но оказалось, она обходит очистные и в от-

крытом русле течет до зоопарка (там сейчас сделали небольшой скверик около водопонижения). Соответственно, птички из зоо плавают в водичке естественного происхождения, как и должно быть. На выходе из зоопарка речка регулируется шиберами (ну, должна по крайней мере, чтобы поддерживать необходимый уровень воды). Дальше идёт под стоянкой такси железнодорожного вокзала и с небольшим перепадом приходит в огромный портал, который находится под дорогой на Буденного и домом на углу, где продуктовый магазин и стоматология. Размеры портала действительно поражают – можно поместить три-четыре туристических автобуса. Далее портал уходит в галерею из П-образных блоков и выходит в открытое русло во дворе одного из домов на Ожешко. Галерея тоже очень внушительная. Если убрать воду, можно разъехаться на двух легковых. Проход осложняет большая глубина (без дождя – по грудь), а после портала наглухо забитая мусором труба перед водосбросом в портал… ну и живут утки. Их просто немеряно в галерее…

Душа Утконоса Сегодня вечером, совершенно случайно, обнаружил небольшой, но весьма интересный тоннель под путями между железнодорожным вокзалом и Полесским парком. Интерес в том, что есть кусочек «исторички» с кирпичным сводом. Далее кирпич заштукатурен. Через метров сто пятьдесят тоннель заканчивается забутовкой и трубой не более метра в диаметре, которая идёт ещё метров сто и, вроде как, выходит на территории депо. Воды практически нет, я свободно прошёл в сандалях, не увязнув в иле и не

вымочив ноги. А вот в трубе и перед ней вода немного стоит. …В следующий раз захвачу штатив и сапоги, дозаряжу фонарь и отфоткаю как следует.

Душа Утконоса Мне тяжело писать этот пост. Сегодня, в 18.48 по местному времени, я уезжаю. Уезжаю надолго. И как планирую, навсегда... Наш город меняется, и каждый раз, когда я сюда буду приезжать, буду только удивляться: Гродно это или нет. Но не изменится одно – места, где нет света. Где изредка освещают тёмные стены фонари диггеров. Какие-то залазы запилят, какие-то останутся... Я прошёл далеко не всё у нас в Гродно, на заметке куча точек заброса. Но уже не судьба. Может, зимой, когда на рождественские каникулы приеду, продолжу. В мозгу держу все точки, карту лень составить было...

komet Есть труба возле Лососно (ближе к городу), выходящая в Неман – она очень большая (по диаметру) и неизвестно куда уходит. Но там есть военная часть, поэтому, скорее всего, она внутри «за забором». А вообще кто-нибудь что-то знает про эту трубу?

La Gush Блин, из-за дождя никуда не попал, только слазил на столб с площадкой на верху в районе Белуша и закричал: «Я – горе-е-е-ец!».

La Gush Все, сезон «темных» мест закрыт...

Asia_Plastilinova А почему закрыт (сезон)?

Amy Lee Школа...

Азёры і наваколле

– У нас, – сказала Алиса, с трудом переводя дух, – когда долго бежишь со всех ног, непременно попадешь в другое место.

– Какая медлительная страна! – сказала Королева. – Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте!

Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

Эта последняя глава написана фактически одним человеком, который выбрал для себя многозначительный псевдоним – Ятвяг. Благодаря ему мы можем увидеть куда более широкую панораму, чем только ту, что открывается на улицах Гродно. Это история деревень, которым суждено было стать городскими пригородами, пожертвовав вместе со своими жителями и частью собственного прошлого. Волны урбанизации дважды привели к резкому увеличению городского населения: в 1930-е и 1960–70-е годы. Но история этого транзита из деревенской культуры в городскую нуждается в личных свидетельствах, а не только в статистике.

Сможет ли кто-нибудь когда-либо описать историю современной многоэтажки или своего подъезда с такой любовью и вниманием к деталям, как это делает Ятвяг? Возможно ли такое в принципе?

Вполне вероятно, что однажды на форуме появится тема и с таким названием, а пока: «Мчали время злые кони… Гродно ждало большое будущее…».

ятвяг Дорога Гродно – Озёры. Въездная дорога в древний Гродно. В Гродно она становилась улицей и называлась Озёрской (теперь Карла Маркса), в Озёрах называлась Гродненской (теперь – Советской). Со временем дорога меняет своё направление и проходит по берегам Городничанки. Меняется и название. На карте города появляется Новая Вертелишская. Своего расцвета эта новая дорога достигает при Тизенгаузе. Здесь, на берегах Городничанки, она становится главной и первой улицей нового района, Городницы. Парадная улица с громким названием Роскошь (теперь Ожешко) – это часть старинной Озёрской дороги. В начале улицы (Ожешко, номер, наверно, пять) и на краю города (Ожешко, сорок девять) построены две корчмы: «Нужда» и «Роскошь». О чём думал Тизенгауз, давая трактирам такие противоположные названия, непонятно. На Озёрской дороге были ещё корчмы: в Путришках, Борках, Козловичах...

ОЗЁРЫ. Редкое по красоте место Гродненщины. Любимое место охоты и отдыха князей и королей. Усадьба Витовта Великого и графа Михаила Валицкого… Сегодня в Озёрах ничего не напоминает ни о великом Витовте, ни о графе Валицком, о которых еще при их жизни ходили легенды. Совершенно исправная мельница, для строительства которой Михаил Валицкий приглашал итальянских инженеров, разрушена в восьмидесятых годах. Теперь на этом месте автомобильная стоянка. Рядом, непонятно зачем, построили магазин «Продукты».

…Характерная планировка и направления основных улиц сохранились почти без изменений. В центре на-

ходится Рыночная площадь, на которой возвышаются костёл и церковь. От площади расходятся улицы: Гродненская – на Гродно, Скидельская – на Скидель, Дворная – на фольварок Задубье. В 1939 г. в Озёрах установлена советская власть, и уже через год улицы переименовали. Гродненская стала Советской, Скидельская – Красноармейской, Дворная стала улицей Кирова, Рыночная площадь, когда-то собиравшая большие базары, стала площадью Ленина. Названия улиц перестали обозначать направление, а стали частью государственной идеологии. Улицу Церковную переименовали в Краснопартизанскую, улица Броварная (Пивоваренная) стала Первомайской, Кладбищенская – Пионерской, Старорыбацкая стала улицей Пушкина, Короткая – Октябрьской, Собачья – Новой. Из прошлого осталась лишь улица Школьная. Там находилась синагога и еврейская школа. Евреи, традиционно делившие мир на «свой-чужой» построили синагогу не в центре, рядом с костёлом, а в еврейском квартале. Синагога сгорела в Первую мировую. Слово «местечко» тоже не понравилось советской власти. Название упразднили, и Озёры стали называть деревней, что более соответствовало действительности, так как евреев после войны здесь уже не было. В 2009 году деревню Озёры преобразовали в агрогородок Озёры…

Довоенные Озёры – это еврейское местечко. Более половины жителей – безземельные евреи. Они торговали спичками, солью, керосином, селёдкой. Шили добротную одежду и обувь, были кузнецами и печниками. Брали в аренду сады и продавали яблоки. Во время войны гитлеровцы организовали в Озёрах

гетто… Под конец июля 1941 г. всё еврейское население местечка было изолировано на территории гетто. Озёрское гетто находилось в границах улиц Гродненской, Старорыбацкой и берегом озера и было обнесено забором высотой в три с половиной метра из колючей проволоки, которая была натянута между столбами... Столбы закапывались на метр в землю между тротуаром и еврейскими домами по улице Гродненской и посередине улицы Старорыбацкой. В 1943 г. всех узников погнали пешком в Гродно. Отступая, гитлеровцы сожгли Озёры. Теперь на месте гетто частная застройка. Мемориального знака нет…

ятвяг ЗАБАГОНИКИ. Тысячи лет назад поселились здесь люди. Место было очень удачным – сама природа защищала человека. С одной стороны непроходимое топкое болото, дрыгва, глухая багна. С другой – высокая песчаная гряда защищала деревню от холодных северных ветров. Со всех сторон лес. Это южный край Гродненской пущи. Название деревни «за багном» указывает местонахождение и направление взгляда на деревню. На деревню смотрели со стороны линии Гродно – Скидель. Деревня пряталась за багном. Дальше начиналась огромная первозданная и безлюдная Гродненская пуща. Теперешние деревни Бушнево, Табольская Будка, Сыпана Гора появились много позже, как места лесозаготовок. И дорога Гродно – Озёры – Острино доходила только до Давыдишек (Вертелишки), до реки Лазовка (не сохранилась).

Расположившись на южном склоне песчаной гряды (местное название Краменка) деревня хорошо осве-

щалась солнцем. Здесь раньше таял снег и наступала весна…

Недалеко от деревни кладбище. Захоронения только местные, беспорядочные, очень много камней, поросших мхом, что подтверждает возраст деревни. Когда-то было всё в деревянных крестах. После войны начали устанавливать надгробные памятники из бетона. Судя по надписям на плитах, большинство покойных носили фамилию Сухоцкие (прозвище указывает на внешние особенности обладателя – сухой, худой). Вместе с Сухоцкими жили Шахнюк, Булай, Белуга (прозвище указывает на внешность – рослый, дородный), Семенович, Луговский (прозвище указывает на местонахождение – первый дом со стороны луга, выгона), Ковш, Гончарук. Приходили в деревню и оставались здесь жить Коршак из Таболы, Аплевич из Рыдзелей, Белко и Ковалевский из Озёр, Трусь из Пилюков, Насулько из Каменной Русоты, Кисель Феликс. После отмены крепостного права в 1861 г., чтобы исключить недоразумения и злоупотребления, появилась необходимость взять на учет людские ресурсы и дать каждому фамилию. Именоваться определенной фамилией стало обязанностью. Но деревенских зовут по Имени – по имени предков, которые родились примерно в середине XIX века: Паулюковые (Трусь Павел родился в 1853 г.), Ладзюковые (Ладзик-Уладзимир-Владимир Сухоцкий родился в 1864 г.), Василёвые (Трусь Василий родился в 1864 г.), Игнасёвые (Сухоцкий Игнат), Хведоровые (Сухоцкий Фёдор), Яськовые (Семенович Ясько), Алексеевые, Палосиные, Гандиные...

Кладбище расположено по дороге на Озёры, когда-то интенсивно протоптанной и наезженной (в Озёрах был рынок), а в настоящее время заросшей и не используемой.

Сквозь Краменку была прорезана дорога на Бушнево. На откосах дороги гнездились ласточки. Зимой с Краменки катались на самодельных лыжах и санках, на Рождество скатывали горящее колесо. Из-за крутизны не вся Краменка распахивалась, но когда строили дорогу на пионерский лагерь «Муравей», Краменку немного зруйновали.

В деревне верили в далёкого Иисуса Христа, но оставались язычниками – огромное значение придавалось заговорам, травам, силе слова. Испуг и страх выливался воском, боль выкатывалась яйцом.

В марте всё таяло, разливалось, пройти было невозможно. Щука выходила на мелководье, где вода прогревалась быстрее. Беззащитных щук во время нереста ловили, ели икру. Что интересно – на воспроизводстве это не отражалось, и популяция щуки не уменьшалась. Летом делянки в лесу (места после вырубки леса) были красные от земляники, кошыками носили боровики. За лисичками никто не нагибался. «Польских» грибов тоже никто не знал. В багне росла голубика, по вкусу и величине ягод превосходившая теперешние американские сорта (после мелиорации не сохранилась). Всего было много – только не ленись, собирай. Бульбу варили только в мундирах. Чистить и выковыривать глазки стали много позже. Хранили бульбу на ямах в лесу. Зимой ставили петли и силки на птиц и зверей.

…Война началась 22 июня в воскресенье в четыре утра. Деревня в это время доила коров. Было слышно, как бомбят Гродно, в небе над деревней летели самолёты с крестами. На рынок в Озёры уже никто не поехал. Первые немцы появились на следующий день, утром – приехали на велосипедах. Проехали деревню, остановились у хаты Василя. Попросили молока. К ним начали подходить кто посмелее. Подошёл Андрей в гимнастерке. Немец присмотрелся – на пуговицах были звездочки. «Коммунист?» – спросил немец. Андрей замотал головой. Немцы засмеялись и поехали дальше. Все разошлись. Андрей пошёл менять пуговицы.

Спустя неделю в деревню приехал немецкий офицер с переводчиком и несколько автоматчиков. Перед собравшимися офицер, наверно, говорил о Великой Германии, об освободительном походе и прочей в таких случаях ерунде. Выбрали или назначили (кому как нравится) солтыса и его помощника…

Для военных и в 1941, и в 1944 гг. (при освобождении) деревня не представляла никакого интереса – кровопролитных боёв за нее не велось. Партизан здесь не было. Рельсовой войны тоже. До войны «первые» Советы организовать колхоз не успели. Порядки с приходом немцев не сильно изменились – по-прежнему работали на земле, на своих единоличных хозяйствах. Каждый двор немцы обложили податком – фиксированным налогом в зависимости от размера земельного участка. Иногда заезжал патруль – проверить, кто занимается самогоноварением и нет ли в деревне посто-

ронних. Жили в постоянном страхе, ожидании, спали одетыми, прятались в лесу, в бульбяных ямах и в багне.

…«Вторые» Советы тоже не спешили с организацией колхозов. В условиях послевоенного голода и активного антисоветского сопротивления на этой территории шансов выжить у колхоза не было. Важнейшей задачей власти после войны было изъятие оружия у населения и ликвидация бандитов. Деревня в то время находилась в зоне внимания известной банды Борейши.

Только спустя шесть лет после освобождения территории от немцев приступили к колхозному строительству. …Летом 1950 г. в деревне организовали колхоз «Стахановец». Вступая в колхоз, каждый крестьянский двор расставался с лошадьми, манежами, посевной землей, сенокосами и адрынами. Если с потерей земли и построек кое-как мирились, то расставание с лошадьми было болезненным. Каждый, обрабатывая уже колхозное поле, запрягал только своего коня, ревниво смотрел, чтобы он был накормлен и напоен. Доходило до драк, если кто-то брал не своего коня. Для лошадей сначала приспособили рядом стоящие адрыны Белко Ивана, Шахнюка Василия и Сухоцкого Алексея. Позднее бригада плотников – Ковалевский Владимир, Шахнюк Константин, Ковш Николай, Трусь Владимир, Белуга Викентий – построила колхозную конюшню. Примерно в 1987 г. её разобрали на дрова и на месте конюшни разместили колхозную пасеку. Теперь построены охотничьи домики ООО «Белая тропа», которое арендует озеро Рыбница, багон и весь лес вокруг маяка до дороги Р145.

«Стахановец» долго не просуществовал – пришла беда пострашней войны. Называлась она «укрупнение колхозов». Вторая волна коллективизации. «Стахановца» присоединили к «Герою» (населённые пункты Забагоники, Рыдзели, Табола, Эйсмонты). «Героя» присоединили к учхозу «Принеманский». В 1975 г. населённые пункты Забагоники, Табола, Рыдзели, Эйсмонты, Козловичи, Батаровка, Сивково присоединили к «Прогрессу». Менялись председатели. Релин, Гецман, Хрущ. Судя по фамилиям, их носители никогда землю не пахали и сельскохозяйственными заботами себя не утруждали. Их уже никто не выбирал – они назначались вышестоящей властью и отчитывались перед ней.

Объединение разбросанных на обширной территории деревень-колхозов проходило под красивой и безобидной формулировкой – «для эффективности использования новой техники и технологий». Впервые была поломана традиционная, исторически сложившаяся организация жизни и хозяйствования. Созданная система сводила до минимума личный интерес, игнорировала мнение рядового колхозника, его жизненный опыт. Никого не спрашивая, без всякой пользы, осушили уникальный Багон с целебными травами и гнездовьями редких птиц; на вековой дороге Табола – Забагоники построили зверохозяйство, отходы которого сбрасывают во всё тот же багон. Результаты укрупнения не заставили себя ждать – миграция молодежи в город, падение рождаемости и закупка продовольствия за рубежом. Рабский труд не производительный, а на земле он вообще бессмыслен-

ный. На помощь рабскому труду приходили трактора, минеральные удобрения, химическая прополка, комбайны «Джондиры» и «Клаасы», а изобилия не наступало. И укрупнение колхозов продолжалось – с перерабатывающими предприятиями, автомобильными и тракторными заводами.

…В шестидесятых годах на колхозных полях появляется колесный трактор «Кировец» Путиловского завода. А до этого пахали и бороновали гусеничными тракторами. В поле гусеничный трактор был в облаке пыли. Эта пыль стояла столбом и в кабине трактора. Солярку для трактора подвозили на телеге в двухсотлитровой бочке. «Сталинец» поражал меня, дошкольника, своей мощью, лязгом гусениц, ревом мотора. Тракторист, управляющий такой махиной, казался небожителем. Был весь в пыли, только глаза блестели. Теперь понимаешь, насколько это была тяжелая работа. Весь день с восхода и до заката один в поле, шум, пыль, тряска, ремонт под открытым небом, руки в мазуте, помыть негде, на обед кусок хлеба с салом и бутылка молока. И так каждый день. Летом кабина на солнце нагревалась, как печка, зимой продувалась, пальцы к железу прилипали. И всё считалось в порядке вещей. Трактористов уважали. Первые парни на деревне. Это была профессия. В колхозе тракторист, в армии танкист, на войне – почти герой. Забагонские трактористы: Сухоцкий Владимир, Кисель Сергей, Кисель Николай, Шахнюк Владимир, Шахнюк Сергей, Аплевич Николай, Белуга Ростислав, Белуга Александр, Насулько Владимир, Насулько Иван, Белко Анатолий.

...Пройдет совсем немного времени. Появятся новые трактора с герметизированными, звуконепроницаемыми кабинами, хорошим обзором и кондиционерами. Профессия станет далеко не престижной. В слова «колхозник», «тракторист» станут вкладывать презрительный смысл. Но это пока джип не застрянет...

ятвяг СТРИЕВКА. Большая деревня разрослась благодаря обилию травы для коров и лошадей. В деревне широкие улицы, нет скученности домов, дышится легко. Вход в дома ориентирован строго на юг. Название деревни исковеркано от слова «строить». В деревне жили стальмахи, или стельмахи – тележные мастера. Если повозку и сани мог сделать любой крестьянин, то колесо – только профессиональный мастер-стельмах. На карте 1841 г. в деревне тридцать восемь дворов, на карте 1856 г. – тридцать девять дворов, на карте 1915 г. – восемьдесят один двор. Активно застраивалась деревня новыми домами после войны – вернувшимся с победой солдатам бесплатно давали лес для строительства. Появились новые улицы Рабочая и Зелёная, вытянулись Центральная и Лесная. Деревенские парни не отличались покладистым харктером. Самогонка здесь текла рекой. «Пастарунка» нет. Редкая свадьба или проводы в армию обходились без драк, выбитых зубов и поломанных заборов.

Леса рядом с деревней богаты орехами и грибами. Появились зубры, благодаря инициативе Дубко Александра Александровича. В лесу в низинах, где близко вода, встречаются остатки самогонных аппаратов.

В конце деревни в Копнах (раньше самостоятельная деревня, теперь пригород Стриевки) справа от доро-

ги стоит памятник солдатам Армии Крайовой, погибшим в боях под Стриевкой в 1943 г. Массивный обелиск из бутового камня с металлическим крестом наверху. Навещают памятник ежегодно на дорогих машинах с милицейским сопровождением. Наверно, ответственные лица из Генерального консульства Польши в Гродно…

ВИЛЯНОВО. Двести лет назад здесь на пригорке стояла с распростёртыми крыльями ветряная мельница, был огромный сад, прекрасный парк. В лесу на склоне горы, покрытой высоким синим бором (там теперь тридцатиметровый маяк), находился дворец графа Михаила Валицкого, где хранились немалые ценности – коллекция бриллиантов и сапфиров, золотых монет и оружия, лучшая в Европе коллекция позолоченных табакерок. Источник информации – «Очерки кавалерийской жизни» В. В. Крестовского.

Весной 1921 г. здесь поселились демобилизованные военнослужащие польской армии, участники польско-советской войны 1919–1920 гг. – осадники. Они отвоевали эту землю у русских и в благодарность от польского правительства получили бесплатно земельные наделы – «осады», размером около двадцати гектаров. Ещё многие хорошо помнят Томаша Круля, поручика Белковского, Млынца, учительницу Эльжбету Боботек (сестру осадника), Бучека, Тыбурека, Хэнко, Охалка. Почти у всех были большие семьи, хозяйства, все использовали наёмный труд. 10 февраля 1940 г. всех осадников – одиннадцать семей (данные могут быть неточными) депортировали на Север. «Первые» Советы зачищали свои тылы в предстоя-

щей войне, да и лес надо было кому-то валить. Ещё это было местью за проигранную польско-советскую войну. Сопротивления осадники почему-то не оказывали…

Фольварки Козей и Задубье через озеро соединялись деревянным мостом. Назвал это место граф Михаил Валицкий очень громко – ВИЛЬНЯ НОВАЯ. После 1863 г. у наследников Валицкого конфисковывают имущество. Ценности увозят в Эрмитаж. Заброшенный, одичавший парк ещё долго остаётся местом игр и прогулок сельской молодежи. За польским часом по берегам озера селились польские колонисты-осадники (не сохранились). Здесь очень хорошая земля для сада – глина.

КОПНО. Так называлась деревня из четырёх домов между Стриевкой и Мостками, слева от дороги в один ряд. В настоящее время дома находятся в составе населенного пункта Стриевка под номерами 98, 100, 102, 104 на улице Центральной. И писать о Копнах больше нечего, если бы не операция «Острая Брама».

Семьдесят лет назад польские партизаны из Армии Крайовой попытались собственными силами освободить Вильнюс до прихода Красной Армии. Операция называлась «Острая Брама», по названию ворот в Вильно. Для взятия города со всего края собирались боевые отряды Армии Крайовой. Один из таких отрядов – подразделение VIII Ударного кадрового батальона подхорунжего Збигнева Чарнецкого (Чёрного), сформированное в окрестностях Белостока и Сокулки – при переходе на Вильно остановилася на ночлег в Копнах, в адрыне Фадея Жука. Утром, как обыч-

но, Фадей понёс сдавать немцам молоко (приёмный пункт был в Стриевке) и доложил солтысу: «У меня в адрыне вооруженные люди». Немцы приехали незамедлительно. Адрыну окружили, на крыше дома Соболевских (Центральная, 99) установили пулемёт. В то время это был последний дом на улице в д. Стриевка, ближе всего к Копнам. До амбара – четыреста метров. Это было 20 сентября 1943 г. День запомнился всем хорошо – день осеннего равноденствия, конец бабьего лета, языческий Багач, православное Рождество Девы Марии – матери Иисуса Христа. Что-нибудь утаить в деревне невозможно – Жук Фадей получил от советской власти двадцать пять лет лагерей. После освобождеия в Копно не вернулся – ушёл в примаки в Белое. Погибшим в Копнах под Стриевкой двадцати четырём солдатам АК установили памятник. Троим удалось убежать. Но это не все жертвы тех кровавых событий. Не менее трагические произошли в фольварке Колобушки и в деревне Орехвичи (не сохранилась), куда заходил отряд, в семьях Петра Эйсмонта и Тадеуша Орехвы…

КОЛОБУШКИ. Фольварок на краю багна со стороны Таболы и Рыдзелей. Здесь жила семья Эйсмонтов. Петр с женой, трое детей (Станислав, Антэк, Янина), несколько работников. Семья не была бедной – несколько десятков гектаров земли и леса, сад, три лошади, семь коров, колоды пчел. Торговали зерном, маслом, мёдом, яблоками. Свой лес, а в доме пола не было. В комфорт в то время никто не инвестировал. Все свободные деньги вкладывались в покупку земли, леса, с/х машин, племенного скота.

...Во время войны в тылу немцы контролировали города и железные дороги. На остальной территории на десятки километров не было немецких войск. Немецкие гарнизоны были в Вертелишках, Житомле, Озёрах, Поречье, Скиделе, Острино, но были укомплектованы, как правило, нестроевыми солдатами. Может поэтому отряд Черного АК шёл довольно открыто, в деревне Козловичи заходил в костёл на службу. Взвод вооруженных партизан видели многие и, конечно же, нашлись те, кто донёс в комендатуру... Немцы почему-то двинули в сторону Забагоник, стреляя с дороги по болоту. Нагнали страху на деревню, но партизан здесь не было. Партизаны через багон ушли (может, Станислав провёл?) в польскую деревню Орехвичи (не сохранилась). Там оставили раненого. Потом появились в польской деревне Каменистое, где их очень тепло встретили. И Копно – последняя остановка. Что им делать в Забагониках – белорусской деревне?

Немцы вернулись в Колобушки, на месте расстреляли появившегося сына Эйсмонта Станислава 1925 года рождения (восемнадцати лет ещё не исполнилось) и отца Эйсмонта Петра Александровича 1898 года рождения (сорок пять лет). Перед расстрелом заставили выкопать себе могилу в поле на Ковалёвщине, на развилке дороги на Табольскую Будку (теперь на этом месте зверохозяйство). Похоронить на кладбище комендат не разрешил. Перезахоронили убитых на католическом кладбище в Козловичах в 1945 г.

Большое хозяйство Эйсмонтов со временем, без мужских рук, приходит в полный упадок. Мать за мужа

и сына пенсии никогда не получала. В живых теперь осталась одна дочь Янина (по уличному – *Лэхманиха*). Живёт одна, без света, без воды, в ветхой избушке. Родник, из которого она берет воду, затаптывают дикие кабаны. Несколько одичавших папинок у самого багна – всё, что осталось от сада. Дороги к ней нет. Поле, по которому старуха ходит в магазин к автолавке дважды в год – весной и осенью – перепахивают…

ОРЕХВИЧИ. (ORECHWICZE) Шляхетская вёска. Одна из немногих, в которой была сохранена планировка домов со времён волочной померы – жилые дома располагались с одной стороны улицы. Впервые порядок размещения крестьянских домов (дымов) был определён в государственом правовом документе «Устава на волоки», изданном в 1557 г., в соответствии с которым дома размещались в одну линию, с одной стороны улицы, а амбары (гумна) – напротив. Согласно уставе 1557 г., волока (стандартный земельный участок) выделялась одной семье. Подросшие сыновья, реализовывая своё традиционное право на часть отцовской земли, дробили волоки между собой на половины, третьяки, четвертаки и селились друг напротив друга. И теперь в любой деревне можно определённо точно утверждать, что в доме напротив когда-то жил родной брат вашего пра...прадеда.

В Орехвичах новая семья предпочитала селиться на пустующие волоки. А в 1955–1959 гг., во время второй волны репатриации почти вся деревня переселилась в РП. В начале войны через деревню отступали красноармейцы. Точнее, бежали – приказа отступать не было. Колонна грузовиков спрашивала дорогу на Озё-

ры. Но в Озёрах уже были немцы, головная машина застряла, переезжая мелиоративную канаву между домами Стефана Орехвы и Старинского Казимира. Пока её раскачивали, налетевшие «юнкерсы» подожгли остальные. Машины пришлось бросать и уходить на восток пешком через Панкувку и Старину.

В 1970 г. закрыли начальную школу. Забагонские дети 1963 года рождения в свой первый класс пошли в Рыдзели, школьники деревни Старина – в Озёры. В деревне Орехвичи жили Пётр Оленский, Стефан Орехва, Казимир Старинский, Стефан Углик, Юзеф и Бронислав Герасимовичи, Маврицкий Орехва, Вацек Орехва, Пётр Орехва, Тадеуш Орехва, Янек и Ричард Обуховичи.

ОЗЕРО РЫБНИЦА. Очень популярное место для отдыха в прошлом, что подтверждается богатой микротопонимикой. Перечисляю народные названия берегов от деревни Старина по порядку: Рыдельский берег, Красная горка, Стружка, Лазовицкий берег, Забагонский берег, Кладка Шамрея (напротив гаёвки), Водопой, Стриевкий берег, Первый мыс (Свиной рог), Лопухи (кувшинки), Второй мыс.

Эти названия пришли к нам из прошлого, их нет на картах и в документах, но их знают и помнят многие. Жители деревни Забагоники отдыхали на Забагонском берегу, Стриевка – на Стриевском, Корчики – на Красной горке, Орехвичи – на Стружке. В Лазовицком берегу и на Водопое были родники. На Водопое каждое лето размещался пионерский лагерь. На берегах озера Рыбница друг напротив друга в красивых, живописных местах находились два фольварка,

принадлежавших Леопольду Валицкому – Косее (возможно, сенокос) на правом берегу и Задубье на левом. Граф Леопольд Валицкий, наследник Михаила Валицкого, жил в Задубье. Между фольварками было лодочное сообщение, но чаще приходилось ездить к фольварку через дамбу в Озёрах. Местность была болотистой, и хорошей дороги до местечка (улицы Кирова) не было. Графу порядком надоело месить грязь, и он решил построить деревянный мост через озеро, соединяющий фольварки.

Построенным мостом графу долго пользоваться не пришлось – за оказание помощи повстанцам в 1863 г. его высылают в Иркутскую область. Ура-патриотизм дорого обошелся графу: у него конфисковали всё имущество и почти десять тысяч гектаров земли... Конфискованное у Валицкого на льготных условиях продаётся русскому генералу, губернатору Орловской губернии Левашову Владимиру Васильевичу. Хозяйкой Задубья становится дочь Левашовых – Мария Владимировна Вяземская, жена начальника главного управления уделов Леонида Дмитриевича Вяземского. После смерти мужа она с детьми уезжает во Францию. Теперь на месте фольварка Козей (теперешнее название) – чистое поле, хорошо знакомое гродненским кладоискателям. А на Задубье живут люди – пускай не графья, но достаточно «вплывовые», как раньше говорили.

ТАБОЛА. На перекрёстке улиц Дзержинского и Дубко раньше был кирпичный завод. Залежи жёлтой глины, из которой изготавливался знаменитый гродненский кирпич, находились вокруг завода. Кирпич

был высокого качества, очень прочный. Весь старый город построен из этого кирпича и практически на всех зданиях теперь установлены таблички, что они охраняются государством. Кирпич не потерял прочности и популярности и в наши дни – часто встречаются объявления типа «Куплю старый желтый кирпич» или «Куплю старый польский кирпич».

С сентября 1963 г. сырьём для завода, к тому времени ставшему глиняным цехом КСМ, стала табольская красная глина. Находился глиняный карьер «Табола» справа и слева вдоль дороги перед деревней. Средняя толщина пласта составляла примерно пять метров. Запасы глины – две с половиной тысячи метров кубических. Закрыт карьер был в 1992–1993 гг., после чего рекультивирован и передан СПК «Прогресс-Вертелишки». Одновременно закрыли и завод на Дзержинского из-за вопросов экологии. На смену кирпичу пришли силикатные блоки.

Глину возили самосвалами, и водители охотно брали голосовавших по дороге. А так как глину возили из Таболы не один год, то в народе появились устойчивые выражения «доехал на глине», «пойду на глину», «приехал глиной». Стоимость проезда от Рогатки до Таболы была десять-двадцать копеек. Стоимость проезда рейсовым автобусом Гродно – Озёры в те времена: до Каплицы – пять копеек, до Путришек – десять копеек, поворот на Казимировку – пятнадцать копеек, Вертелишки – двадцать копеек, Табола – двадцать пять копеек, Борки (Забагоники) – тридцать копеек, Бушнево – тридцать пять копеек, Стриевка – сорок копеек, Озёры – сорок копеек.

БУШНЕВО. Молодая деревня. Возникла как место лесозаготовок. Кому-то не хотелось возвращаться после валки леса в родную деревню – построил шалаш или землянку, чтобы работать с утра и не терять времени на дорогу. Потом пришла жена готовить еду. Потом привыкли. Название дал, наверное, российский чиновник. С таким названием в России есть четыре деревни. У нас – только одна. Место для огорода и сада не самое удачное – один песок.

stroy_sam У меня есть вопрос: насколько мне известно, в районе Озёр во время ВОв были сожжены несколько деревней: Зиняки, Шкленск и Синий Камень. Если про Зиняки информация есть, то про остальные как-то умалчивается, может Вы подскажете?

ятвяг 14 или 15 июля 1943 г. немцы сожгли деревню ПУЗАВИЧИ. Она отстроилась после войны под новым названием Партизанская. 18 июля 1943 г. (спустя три дня) горят одновременно еще три лесные деревни: ШКЛЕНСК (погибли восемьдесят три человека с фамилиями Воронок, Голубь, Гордей и Хох), СИНИЙ КАМЕНЬ (называлась деревня Папрукай, так как жили в ней преимущественно Папрукайлы) и ДЕМШИ (у всех жителей была фамилия Демша). Если Шкленск и Синий Камень исчезли навсегда, на их месте остались только одни обелиски, то самая маленькая сожжённая деревня Демши (семь домов и тридцать шесть человек) пыталась возродиться и выжить под названием, напоминающим о трагедии, – Пламя (Полымя). Построили несколько домов (три), растили детей, но теперь уже – никого нет. 22 января 1944 г. немцы сожгли ЗИНЯКИ. Жертвами стали че-

тыреста девятнадцать человек. Оставшиеся в живых после войны отстроили деревню на новом месте. Кто-то спрятался в лесу, кто-то убежал, кто-то был в тот день у родни в соседних деревнях Карпановцы, Филевичи, Невиша. На месте сожженной деревни теперь мемориальный комплекс. За что немцы взъярились на эти деревни? Понятно, что применялась общинная ответственность – если один нарушил, то отвечает вся деревня.

vertum Огромное спасибо, Ятвяг, за столь интересные рассказы, не оторваться, а вот есть ли какая-нибудь информация про Локно, очень интересно узнать.

ятвяг ЛОКНО. Небольшая, компактная деревня из двух параллельных улиц. Очень чистая. Идеальное место для спокойного семейного отдыха. Название деревни непонятное. Лакно, Лакны, Лакново. Название что-то обозначает – наши предки не давали названия просто так. На фамилию не похоже. Называть поселение своим именем больше характерно для шляхты. Может, название как-то связано с выращиванием и обработкой льна?

Деревня безусловно древняя. Первые люди почти всегда селились у воды. Поречье появилось над озером Молочное, Бершты – над озером Берштовским, Старина – над Рыбницей, Локно – над озером Локно (Локонским). На берегах Котры выросли Скидель, Кашубинцы, Головачи, на Пырянке – Пыра, Старая Руда – на Хомутовке, Давыдишки (Вертелишки) – на берегах Лазовки... Только труднодоступные озёра (Можнево, Щучье, Глинец и т.п.) не были обжиты людьми. Уже позднее селились в чистом поле,

выбирая места, наиболее пригодные для земледелия – Лазы, Стрельцы, Бондари... с понятными названиями. Попасть в деревню легко – первый поворот направо за Озёрами по трассе Р145 Гродно – Острино. Указатель «Локно 800 м». Но так было не всегда. Дорогу построили совсем недавно, во времена Второй Речи Посполитой, проще говоря, при «польском часе». Первоначально дорога была выложена камнем и называлась тракт Пилсудского. Закатали её в асфальт в пятидесятые-шестидесятые годы. До строительства этой дороги из Озёр в Острино ехали южнее Локно, через Берви (там была корчма), через лес, мимо Синего Камня на Шкленск (там тоже был корчма). Сохранились данные, что по ней из Кракова в Вильно ехал Стефан Баторий (1533–1586): Краков – Одельск – Гродно – Озёры – Берви – Шкленск – Острино – Новый Двор – Вильно. Между Озерами и Локно было огромное болото, проехать которое можно было только зимой или сухим летом – на старых картах дороги указаны пунктирными, прерывистыми линиями. В деревне сохранилось здание начальной школы, построенное в 30-е годы местными плотниками. Это красивый дом с четырёхскатной вальмовой крышей, большими окнами, высокими печными трубами. В 1982 г. её закрыли из-за некомплекта учеников, а до этого она была лучшей начальной школой в районе, и, скорей всего, в области и республике. Об учителях Локновской начальной школы очень ярко написала Сидорчук Анна Серафимовна в монографии «Призвание высокое и благородное». В начальную школу (первые четыре класса) ходили дети из соседних дере-

вень Маркиши, Дубинка, Заберезина, хутора Каменный мост. Школа буквально утопала в цветах (одних только астр было двадцать шесть сортов), везде был идеальный порядок и чистота. При школе была пасека (варшавские ульи на узковысокую рамку), сад, огород, географическая площадка. Высевались семена и выращивались саженцы. Велись наблюдения за погодой, растительным и животным миром, трудом людей. Наблюдения записывались в тетради, которые и теперь интересно читать. Например, в 1979 г. была очень снежная зима. Сугробы доходили местами до двух метров. А теперь? Школа была с двухразовым горячим питанием. Все овощи выращивались на пришкольном огороде, были сушеные грибы и яблоки. Стоимость питания составляла полтора рубля в месяц. А теперь сколько? В школе, благодаря учительнице Сидорчук Тамаре Григорьевне, были атмосфера и отношения семейного типа, индивидуальный подход к каждому ученику. Теперь это называется репетиторством. Учителя Озёрской средней школы, где продолжалось обучение, вспоминали, что учащиеся Локновской начальной школы всегда выделялись своим опрятным внешним видом, воспитанностью, интеллигентностью, трудолюбием, подготовленностью к обучению в 5-м классе. Сидорчук Тамара Григорьевна была награждена орденом «Знак Почёта» и в 1964 году ей было присвоено звание «Заслуженный учитель БССР». В Советском Союзе было самое лучшее образование в мире.

ГЛУШНЕВО. Первое, что приходит в голову, это глухое, отдалённое, безлюдное место, глушь, где глухари

и медведи (Берштьı от слова медведь). На самом деле это не совсем так. На карте 1856 г. поселение называется Лушнево и там – семнадцать домов. Не такое уж и безлюдное. В древности, возможно, здесь жили рудокопы и кузнецы. Соседняя деревня Руда напоминает о металлургических временах. Огромный союзный полигон ВДВэшников «Глушневский», часть которого находилась на территории Литвы, теперь закрыт. Его, наверно, хорошо помнят десантники Псковской и Тульской воздушно-десантных дивизий. Для многих здешние леса стали излюбленным местом сбора грибов и ягод. Доехать не проблема – дизель ходит, да и машины у всех.

О Вертелишках-Давыдишках написано много, сотни публикаций. Что тут добавишь? Два Героя Социалистического Труда, три Героя Беларуси. Для председателей следующим карьерным шагом был сразу облисполком. Здесь несколько раз были Машеров и Лукашенко. В 70-х годах дороги были не очень хорошие. А к приезду Машерова готовились. Быстро положили асфальт от Сколобова до Вертелишек. Дорогу в народе стали называть Машеровкой. В 1903 г. построено здание Вертелишковской школы, Трудовая, 129. Во время войны здесь находилась комендатура, был пункт сбора для отправки на принудительные работы в Германию. До Гродно добирались пешком. Масштабы колхозного строительства впечатляют. Всё построено после войны. Старые Вертелишки – это одна улица Трудовая. Урожайность зерновых выросла с восьми центнеров с гектара до ста. Об этом, наверно, и не мечтали. Но вот что интересно: при урожайности

восемь центнеров зерна с гектара хлеб в столовых был уже бесплатным и цены на продукты и товары ежегодно снижались. Это было при Сталине…

tomasz Бесплатный хлеб в столовых был при Хрущёве, и то довольно короткий период. Братским странам Африки, Азии и Латинской Америки тогда помогали вовсю. При Сталине были карточки и с ночи выстраивались очереди, которые разгонялись милицией. После отмены карточек в 1947 г. очереди за хлебом никуда не исчезли. Компартии поддерживали финансово и при Сталине, и при остальных генсеках и первых секретарях. При помянутом не к ночи Сталине в 1933–1934 и в 1946 г. в самых хлебородных краях СССР отмечены случаи людоедства. В Озёрах и окрестностях такие случаи не отмечались. Однако в 1944–1953 гг. у селян-единоличников был план по хлебозаготовкам. Обязательная сдача даже «оплачивалась» – восемь рублей за тонну в дореформенных деньгах, то есть восемьдесят копеек в деньгах после 1961 г. Это тонна хлеба, сжатого серпами и обмолоченного цепом. Чтобы выполнить задание по сдаче молока и масла на одно хозяйство (одна корова), ещё двух прятали в лесу. Это особенно было распространено в озёрско-поречском регионе (ховать скот по лесам). Из зерна, которое даёт урожай у нас сейчас сто центнеров с гектара, хлеб не испечёшь и макароны не сделаешь. В Казахстане и везде, где растут твёрдые сорта, урожайность по сей день не намного выше восьми центнеров с гектара. Вот из такого зерна и пекут хлеб. Да, советское образование было лучшим в мире. Читая автора, в этом лишний раз убеждаешься.

ятвяг ПИЛЮКИ. За Вертелишками и Головничами, левее республиканской дороги Р-145 Гродно – Острино... Деревня православная, с непонятным названием и своим кладбищем – всё указывает на то, что деревня достаточно древняя. Название, возможно, от первого переселенца, которое со временем исказилось в жаргонном выражении. Пилюк, Паулюк, Пилип... В деревне две улицы. Вторая появилась в 60-х годах – на Зауменни стали строить дома Трусь Владимир, Калюта Владимир, Киреня Семён, Калюта Леонид, Адаменя Сергей и др. Теперь эта улица стала главной, во всяком случае нумерация домов начинается с неё. Раньше на Зауменни стоял один дом Адамени Ивана. Был он выше всех и звали его Вельки Иван. Улицы заасфальтированы, бетонные заборы, перед деревней и за деревней установлены православные кресты. По традиции с языческих времён. Самая старая дорога распахана. Она так и называется – старына. По старыне ходили в магазин в Головничи (не сохранился), в школу в Вертелишки. По ней много веков назад шёл человек и, пройдя верховое болото (осушено), основал поселение.

За Пилюками все деревни молодые: Гойки, Дворцы, Борки, Сыпаная Гора, Пундишки. Деревни Гойки (жители: Манкевичи, Василевичи, Коробовичи) и Борки (Даяновские...) не сохранились. Лесные деревни имеют по два названия. Первое – официальное, на картах. Второе – народное, от прозвища жителей. Сыпаная гора – Перелайки. Пундишки – Свёклы. Каменистое называют Маркишами. Дворцы – Шашками. Последнее название появилось, возможно, из-за боль-

шой популяции шашков – пушных зверков, любителей домашней птицы (шашок, он же хорёк). Местные названия очень устойчивые. В 80-х годах писали письма родителям из армии на адрес Вертелишский с/совет, деревня Перелайки. Такие письма доходили без проблем.

ТИЗЕНГАУЗЕНСКИЙ КАНАЛ. Реки Пырянка (Пырья, Пырра) и Котра соединяют озеро Белое с Неманом. Извилистое русло Пырянки создавало определённые трудности для транспортировки плотов, поэтому Антоний Тизенгауз спрямил речку, прокопав для неё канал от озера до деревни Пыра. Зимой лес рубили, складировали на берегу озера и ждали разлива. Валютной выручкой от продажи леса Антоний расплачивался с иностранными рабочими, которые строили мануфактуры. Леса здесь было очень много, и в массовом сознании лес всегда был неисчерпаемым ресурсом. Торговали лесом во времена ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи. А поскольку Неман – экспортная река, то потихоньку и по течению мы от леса избавились. А заодно от мёда, воска, меха пушного, смол корабельных. Белорусским лесом торговала Польша, Россия, Германия.

Пуща называлась Гродненской, Озёрской, Стриевской. В Стриевке находился двор королевского лесничего.

ятвяг …Микротопонимика деревни Забагоники: Резики, Поперачки, Кавалки, Тимоновка, Кавалёвщина, Лысковщизна, Мачулища, Бульбяные ямы, Конские ямы, Хвайна, Гончарукоу лес, Остроучики, Мясница, Краменка, Улочка, Зауменье, Под маяком (у маяка), Канава (сажалка), Выган, Круглый лужок, Жабичый

лужок, канава Старынского. Это местные названия лесов, полей, дорог, лугов. С изменением уклада жизни, с изменением самих географических объектов (зарастают сенокосы, лесные поля, запаханы полевые дороги, меняется местность благодаря безудержной мелиорации) топонимы забываются.

Резики, Поперачки, Кавалки – названия полей вокруг деревни. В конце шестидесятых годов на полях появились первые колорадские жуки. Это теперь к ним все привыкли. А тогда жука обсуждали с легкой паникой. Настоящую истерию по поводу жука подняли газеты. Как всегда, во всём обвиняли американских империалистов. На всеобщую борьбу с жуком первыми поднялись школьники. Им раздали спичечные коробки и обещали за одного жука огромные деньги – пять рублей. Для сравнения – мороженое в вафельном стаканчике в то время стоило 13 копеек. Дети старались, приходили уставшие, мокрые от росы. Позднее собирали жука в бутылки. Заработки были уже скромнее – платили за него десять или пятнадцать копеек.

Канава или Сажалка. Сколько воспоминаний связано с Канавой! Сколько детей на ней выросло! Здесь учились плавать, играть в карты, курить. Строили шалаши, играли в войну, зимой в хоккей. Ловили карасей, потом щук. Канаву выкопали примерно в 1955–1957 гг. зимой, добывая торф на удобрения. Размеры были примерно 35 х 150 метров. Во время мелиорации Багна Канаву засыпали. Самый молодой житель деревни Ковалевский Юра 1979 года рождения Канаву уже не помнит.

Выгон. Общее пастбище между Багном и деревенски-

ми домами. Всегда тут паслись спутанные кони, коровы, овечки, гуси – трава не успевала отрастать. Коровы были разного цвета – белые, рыжие, красные, черные, черно-белые. Все были с большим выменем. Все коровы имели имена, хорошо знали свой подворок и хозяев. Когда было много травы и не донимали оводы, у возвращающихся с пастбища коров с сосков капало молоко...

Хвайна. Лес между Забагониками и Орехвичами. По тропинке через Хвайну ходили в начальную школу в Орехвичи. Осенью ходить было страшновато и темно, поэтому делали факел из ржаной соломы. Одного факела хватало на всю дорогу – рожь раньше росла высокой. Теперь солому не выращивают. Современное с/х заинтересовано в том, чтобы рожь имела короткие стебли – такие сорта более устойчивы к полеганию. Солома всегда использовалась как подстилка для скота. В неурожайные годы в колхозах соломой кормили скот. А для подстилки собирали в лесу кострицу (опавшую хвою сосны).

Улочка. В деревне одна улица. Без названия. Когда-то за домом Шахнюка Василия (Язулька) был узкий проезд, на одну подводу, на Краменку и на Конские ямы. Когда Шахнюк Василий умер, дети с матерью переехали в Стриевку. Уже при моей памяти от усадьбы Язулька остались только развалины погреба да яблоня белого налива, плоды которой никогда не поспевали из-за детворы.

На правой стороне улочки была адрына Сухоцкого Алексея, которая сгорела в 1968 году – Саша с Галей игрались со спичками. Было деткам тогда по 4 годика.

Когда Шахнюки переехали, все начали ходить и ездить по их земле, и Улочка расширилась, а со временем была отсыпана гравием и стала главной дорогой.

Канава Старинского. Весенние талые и летние ливневые воды, стекая с прилегающих склонов в низину, накапливались и приводили к заболачиванию территории – так веками формировался Багон, непроходимое болото со своим растительным и животным миром, нечистой силой и чертями. Воды здесь было много. Вязли тут, проваливались и тонули лошади. Первыми за осушение багна взялись жители деревни Орехвичи. В межвоенный период была вручную выкопана мелиоративная осушительная канава, по которой потекла избыточная вода в водоприёмник (озеро Рыбница). Канава проходила рядом с домом Казимира Старинского, за которым раздваивалась на Малые Корчики (не сохранилась) и Забагоники. Место канавы было выбрано с понятием, в дальнейшем канава только углублялась и расширялась и во время последней мелиорации 80-х годов превратилась в магистральный канал, по которому ушла из багна уже ВСЯ вода. Осушение багна осуществлялось сетью открытых каналов. Настаивал на мелиорации багна Виталий Ильич. В те времена мелиорация была делом всенародным и по объёму капитальных вложений опережала легкую промышленность. Бессмысленность и малоэффективность осушения багна видна теперь. Намного скуднее стал растительный, животный и пернатый мир. Вода ушла. Мелиоративные канавы сухие.

Теперь багон – это мелиорированный луг, засеянный

многолетними травами. Но сенокосы по кормовым единицам уступают пропашным культурам и уходят в прошлое. На силос и зелёный корм скоту выращивают кукурузу, которая на удобрениях растёт как лес, до трёх метров высотой, и становится ведущей культурой на наших полях.

Багна, который лечил, кормил, спасал от врагов, больше нет. Со стороны Рыдзелей багон засыпается мусором, со стороны Таболы – отходами местного зверохозяйства.

Микротопонимика между Забагониками и Таболой. За деревней поле –Поперачки (пахалось поперёк). За полем пастбище Тимоновка. Дальше Орехвичские и Рыдельские поля. На Лысковщизне ближе к фольварку Борки на горе стоял геодезический знак. На развилке Лехманиховский крест. Дальше Обуховичский лес. Дубы. Здесь всегда устраивались колхозные праздники, фестивали. Сценой был кузов автомашины ГАЗ-51 с опрокинутыми бортами. Собиралась молодёжь со всей округи. Приходили парни с Рыдзелей и Стриевки. Буфет. Танцы. Драки. Дрались раньше чаще, чем теперь. На весь праздник один участковый Пётр Коваль.

Дорога между Таболой и Забагониками была просёлочной, но достаточно наезженной. С одной стороны ехали на работу, в магазин, в школу. С другой стороны ехали в Озёры на рынок, мельницу. Со временем дорогой пользовались меньше, но окончательно движение остановил Александр Иосифович, построив на дороге зверохозяйство. Это строительство наложило на Забагоники отпечаток отрезанности, заброшенности.

Теперь местности не узнать. Вырос лес, нет больше полей, нет горы. Гору спихнули бульдозерами в Багон при строительстве зверохозяйства. Через Тимоновку вырублена просека под высоковольтную линию электропередач. Нет в Тимоновке деревянного моста, построенного деревенскими плотниками, отрабатывающими шарварок. Уложена ж/б труба, в которой нет воды. А раньше Тимоновка весной разливалась так, что пройти было невозможно. Забагонские дети, прыгая с кочки на кочку, приходили в школу в Рыдзели мокрыми по пояс. Директор разрешал в школу не ходить, пока не спадёт вода.

Микротопонимика деревни Забагоники. Мачулище. Теперь карьер и полигон бытовых отходов. Раньше поле, огромная гора, заросшая сосной. На солнечных склонах горы росла очень крупная земляника. Когда строили Чернобыльский посёлок в Озёрах, возникла потребность в песке в больших объёмах и поблизости. Песок нашли в Мачулище. Поле было всегда Забагонским, и колхозу «Озёры» пришлось выменять Мачулище у колхоза «Прогресс-Вертелишки» на Орехвичское поле (справа от канала Старинского). Сосны на горе спилили, и саму гору, состоящую из песчано-гравийной смеси, срезали. Потом заглубились метров на двенадцать, а образовавшуюся яму стали засыпать мусором. Обычная практика. ВВП (валовый внутренний продукт), постоянный рост которого является целью нашей жизни, рано или поздно становится мусором. А его надо куда-то девать.

Колхоз «Прогресс» с обменом, конечно, прогадал. Можно было поставить в Мачулище дробильные и

сортировочные установки и самим продавать. Спрос на песок бесконечен, а значит, стоимость его будет неумолимо расти. МАЗ песка десять тонн стоит 550–580 тысяч рублей. А совсем недавно можно было расплатиться бутылкой водки. Да и само Орехвичское поле стало для колхоза обузой. Прямой дороги к нему нет (на дороге построили зверохозяйство), а объезжать через Виляново далеко. Поэтому решили раздать поле под дачные участки своим работникам. Часть поля просто бросили. Сначала рос бурьян, теперь сосна.

Дачные участки. После Хрущёва Н.С., развалившего сельское хозяйство, в стране появилась продовольственная проблема, ставшая головной болью всех последующих советских руководителей. С 1963 года Советский Союз стал закупать хлеб (зерно) за границей. Закупать зерно стали в стране, которую обещали догнать и перегнать по производству мяса, молока и масла на душу населения. Примерно в это время вокруг городов стали появляться дачные участки. Летний домик немыслимых архитектурных форм, набитый старой рухлядью, сарай, гараж, банька, теплица, бочки с водой, компостные кучи... Всё это богатство размещалось на знаменитых шести сотках и было обнесено разномастным забором. Самые предприимчивые ещё умудрялись в такой тесноте разводить курей и кроликов. Плотно застроенные, с узкими проездами, безлюдные зимой и поздней осенью, участки вызывают гнетущее впечатление безысходности и нищеты. Хотя, конечно, они помогли выжить в 70-е и в 90-е годы. И самое главное, что только здесь растут экологически чистые продукты.

Участки выделялись горожанам – рабочим, врачам, учителям, милиционерам. И наверно, впервые дачные участки получили колхозники. Получается, что даже лучший колхоз Советского Союза не смог прокормить своих работников?

При СССР деревня была бесперспективной – клуба, магазина, школы здесь никогда не было. Дороги тоже – весной и после дождей ходили по плотам (заборам). В школу ходили в Орехвичи (деревня не сохранилась), потом в Рыдзели (школа не сохранилась), потом в Вертелишки.

ятвяг Мчали время злые кони… Гродно ждало большое железнодорожное будущее. На Озёрской дороге строят железнодорожный вокзал и привокзальную площадь. Изразцово-кафельный завод (Красноармейская, 71), благодаря которому появился топоним Рогатка (место, где Озёрское шоссе раздваивается на улицы Пролетарскую и Красноармейскую). Начало города со стороны Озёрского тракта. Здесь бралась плата за въезд в город на телеге «при польском часе» и раньше. Ещё на Рогатке сохранились в приличном состоянии здания изразцово-кафельного завода (из гродненского желтого кирпича) с интересными фронтонами и печная труба.

stroy_sam Ятвяг, очень интересно читать Ваши посты... Продолжайте!

Grodno_Za...

Эта странная девочка просто обожала
сама себя раздваивать, становиться
двумя девочками одновременно…

Льюис Кэрролл.
Приключения Алисы в Стране Чудес

Путешествуя по виртуальному Зазеркалью, иногда можно попасть в страну, где зеркала – кривые. На современном языке такой способ общения в сети принято называть троллингом. Всезнающая Вики называет его формой социальной провокации, чем-то средним между искушением, ссорой и сознательной клеветой. Мой самый любимый «тролль», постоянно обитающий на одном из гродненских блогов, подписывается обычно Grodno_Za и в овертайме рассказывает свою, не похожую на других, историю:

«…Советская история – это главная часть в жизни нашего города, за всего пятьдесят лет Советская власть сделала из затхлого провинциального местечка современный индустриально-промышленный центр. Мы до сих пор живём за счёт великого советского наследия. Взрывали только аварийные здания и мешавшие развитию города, если бы у власти была задача убрать наследие польской оккупации из древнего русского города, то Гродно давно был бы совершенно свободен от костёлов. Но то, что весь город ими буквально застроен, говорит о том, что такой задачи, как уничтожать польское оккупационное наследие, Советская власть не ставила. Ведь мы все знаем, что Советская власть работала как часы.

Но Граждане должны сами думать о своём будущем, а не перекладывать всё на плечи государства. На социально ориентированное государство надейся, а сам не плошай! В СССР всё закончилось трагически для народа, потому что власть расслабилась и перестала реагировать на внутреннюю пятую колонну. И за такую нерешительность мы все заплатили очень высокую цену…

С каждым днём развивается и хорошеет наш родной город. Новый микрорайон, а по сути город в городе, Ольшанка вырос буквально за пару лет. Десятки тысяч молодых белорусов получили от государства льготное жильё, а бизнес активно наполняет район торгово-развлекательной инфраструктурой. В стране и городе созданы все условия для жизни и развития бизнеса – частно-государственное партнёрство в действии. Строятся новые школы и детские сады, вводят сотни тысяч метров квадратных жилья после капремонта. Наш город будет и дальше развиваться, негляря на козни пятой колонны и нытьё интернет-обиженных. Власть работает как часы, друзья!…»

…Если вдруг ваши собственные воспоминания отличаются от тех, которые мы услышали выше, не удивляйтесь. Ведь, как заметил еще Льюис Кэрролл, в За(зеркалье) все немного иное, чем кажется:

Сияло солнце в небесах,
Светило во всю мочь,
Была светла морская гладь,
Как зеркало точь-в-точь,
Что очень странно — ведь тогда
Была глухая ночь...

Содержание

УДК 908(476.6)
ББК 63.3(4Беи-4Гро)
П12

Павач, А.
П12 Гродно.За(зеркалье) или новейшая история города, подслушаная на forum.grodno.net / А. Павач. – Гродно: ООО «ЮрСаПринт», 2019. – 130 с.

ISBN 978-985-7134-76-2.

Где-то в виртуальном мире, по ту сторону экрана компьютера на страницах форумов, блогов, в электронных сетях существует своя собственная вселенная. Нужно ли говорить, что само по себе место это весьма специфическое и от многоголосия виртуальных позывных иногда закладывет уши? Но тем приятней среди мишуры и флуда наткнуться на золотые россыпи чьих-то воспоминаний и искренние признания в любви к своему городу.

Идея отправиться в интернет-Зазеркалье и превратиться хотя бы ненадолго из рассказчика в слушателя показалась вдруг очень заманчивой. Автор книги решил заглянуть на Гродненский форум – популярную интернет-площадку, чтобы попытаться ответить на вопрос, какими же мы предстанем перед будущими поколениями гродненцев? Что расскажем о нас самих и нашем недавнем прошлом…

УДК 908(476.6)
ББК 63.3(4Беи-4Гро)

Научно-популярное издание

Павач Андрей

Гродно.За(зеркалье) или новейшая история города

Офорты *Иван Русачек*

Верстка *Александр Рыжий*

Корректоры *Оксана Данилевич, Василий Герасимчик*

Подписано в печать 12.06.2019 г. Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Ус.печ.л. 9,2. Уч.-изд.л. 11,8.
Тираж 90 экз. Замова 76-2/2019.

ISBN 978-985-7134-76-2

12+